

Любовь не для драконов

Автор:

Оксана Недельская

Любовь не для драконов

Оксана Недельская

Знаете, до чего могут довести гаджеты? Могу рассказать. Я пикнуть не успела, как попала в другой мир, в тело простой служанки. И теперь мне нужно выйти замуж за дракона, которого ещё попробуй найди! Особенно, когда побег сопровождают оборотни с неясными целями, по пятам идёт одержимый чёрный маг, а друзья и недруги меняются местами. Но у меня нет выбора. Я в себя верю, и я справлюсь!

Вас ждут: любовь и много приключений, оборотни и необычные драконы, нестандартный отбор.

Оксана Недельская

Любовь не для драконов

Глава 1

– Госпожа, добрая госпожа! Купите сласти! Вкуснее вы не найдёте во всём Бранаде!

В ответ дама измученного вида весьма красноречиво стрельнула в меня дробью злости и неприязни. Сразу же захотелось убраться куда-нибудь подальше

вместе со своим ярким праздничным лотком, нагруженным облаками музыкального мороженого, леденцами-перевёртышами всех форм и расцветок, конфетами, болтающими всякий вздор, и фигурными печеньками, которые сколько угодно раз меняли вкус по желанию покупателя.

В общем-то, её реакция понятна. Зачарованные сладости и впрямь были лучшими в мире, но и стоили недёшево, поэтому покупать их могли только состоятельные горожане. А такие гуляют в городских парках, садах и скверах, торговые же улочки предпочитают обходить, что называется, по дальней дуге.

В наш небольшой магазин регулярно заходили слуги из богатых домов, расположенных на левом берегу весело бурлящего Граша, но их обслуживала хозяйская дочка Ситси Торнс – вздорная девица-переросток. Родители никак не могли сбавить её замуж из-за непривлекательной внешности и характера упрямого молодого бычка.

Мне же, прикрепленной невидимой магией к магазину, приходилось промышлять неподалёку, получая больше равнодушных и злых взглядов, чем денег.

– Купите волшебные сласти, добрый господин.

«Добрый господин» прошёл мимо, не удосужившись даже посмотреть на маленькую торговку и её товар. Печенье пахло одуряюще вкусно, разжигая и без того хороший аппетит – с утра в моём животе побывали кусок хлеба да пара яблок.

Уже вечерело, а если вернусь, не выручив хотя бы четверть ринга[1 - Ринг – самая крупная денежная единица, 1 ринг=100 сансов, 1 санс=100 лари], хозяйка, Зора Торнс, может оставить совсем без еды. Если будет не в настроении. А такое с этой сварливой тёткой случается ой, как часто.

Вот и кручусь...

Таковы правила, по которым мне приходится жить в этом странном мире. В мире, куда я попала почти два года назад...

А всему виной проклятые гаджеты! И ещё невнимательность и неуклюжесть. Шла я себе по улице, шла, и так на полном ходу и врезалась в старушку, которая громко охнула, когда из её рук выпало что-то стеклянное и с оглушительным звоном разбилось вдребезги!

Но я же не специально!

Честно!

Просто наушники запутались в кармане. А когда подняла глаза, чтобы извиниться и возместить ущерб, на меня смотрел не человек, а разъярённая фурия[2 - Фурии - в древнеримской мифологии богини мести]. Ну-у, в переносном смысле, конечно. А может, и не в переносном, если учесть то, что произошло потом.

- Ах ты, просвистушка невоспитанная! - цепко схватив меня за руку, заговорила бабуля, - Проведёшь свой век в прислужницах - научишься вежливости. Туда тебе и доро...

Она захлебнулась воздухом и резко замолчала, словно получила под дых от кого-то невидимого.

- Ну, хорошо, хорошо, - недовольно поморщилась, - Если встретишь своего лидхара, научишься магии и сумеешь уйти. Но их уже почитай тыщу лет никто не видел, так что и не надейся, паршивка ты этакая! Останешься там навечно!

Старуху вновь нещадно перекосило. Я слушала её в немом изумлении, понимая, что спорить с сумасшедшими бесполезно, да и опасно, тем более за руку она держала о-очень крепко.

Будто это и не бабуля вовсе, а настоящий борец сумо.

- Нет навечно! Навечно!

Да с кем она там дискутирует? Я попыталась вырваться - никак! Недаром говорят, что сумасшедшие не в меру сильны, вот и довелось получить ценный опыт.

Будто мне без него плохо жилось.

– Поняла! – тощая на вид бабулька рявкнула так, что я чуть не подпрыгнула, – выйдешь замуж за дракона – тогда снимется моё проклятье, и заживёшь на славу.

Она противно захихикала и, ни к селу, ни к городу, заговорщицки подмигнула.

– Но я приму кой-какие меры, уж не обессудь, – и резким движением выдернула у меня клочок волос.

От острой боли из глаз брызнули слёзы.

– А ежели не вы-йдешь, – с нескрываемым злорадством протянула бабка, пряча добычу в карман старомодного пальто, – то вернёшься в свой мир! Да-да, так даже лучше! Временные потоки разнятся, а потому превратишься ты здесь в древнюю беззубую старуху.

И бабка захохотала, продемонстрировав ровный ряд отличных белых зубов.

Было очевидно, что её странные слова – не более, чем бред безумца, – но откуда-то дохнуло вдруг холодком опасности и заскреблось-зацарапалось ноющее предчувствие чего-то нехорошего.

– Я буду щедрой, – продолжала меж тем сумасшедшая, – дам тебе пять лет! Целых пять лет, чтобы выйти замуж за дракона. И, разумеется, ты должна остаться невинной.

Какая невинность? Мне почти тридцать два!

Нет, по ней точно Кащенко плачет.

– Ну, доволен? Все условия соблюдены? – Куда-то вверх спросила бабка и, очевидно, услышав положительный ответ, важно кивнула, – Повелеваю сему быть!

В тот же миг наши соединённые руки вспыхнули ярким синим светом, и я, наконец, освободилась от борцовского захвата.

– Вот так, – торжествующе изрекла бабуля и, как-то незаметно превратившись из жуткой фурии в безобидный божий одуванчик, живо потопала прочь.

А я, решив, что синий огонёк – не более, чем плод моего воображения, – вздохнула с облегчением и отправилась домой, растирая занемевшую руку.

Не подозревая, какой сюрприз преподнесёт мне следующее утро.

Что успешный веб-дизайнер Мария Белова проснётся не в шикарной трёхкомнатной квартире элитной многоэтажки, а в тесном чулане магазинчика «Волшебные сласти Торнсов», в теле простой работницы Арники Финро.

Чего мне стоило не рехнуться в первые минуты, часы и дни пребывания в новом мире, знаю только я сама. Но сохранить рассудок всё же удалось. А потом, очень медленно и постепенно приспособиться к новым условиям.

В моей жизни, далеко не всегда успешной и простой, существовало железное правило: «Случилось что-то плохое? Найди чему порадоваться». И на этот раз, продираясь сквозь страх, отчаяние и слёзы, в конце концов, я отыскала целых три пункта.

Служка, в тело которой мне довелось попасть, была обычной деревенской девчонкой, которую родители продали семейке Торнсов. И это первый плюс, потому что через дорогу от нас расположилась гостиница средней руки с немудрёным названием «Левый берег Граша», где две девушки (тоже проданные близкими родственниками) оказывали постояльцам нехитрые, всегда и везде пользующиеся спросом услуги.

Второй плюс. Мне почти исполнилось тридцать два, а Арнике – всего восемнадцать. Я стала моложе, и это, безусловно, приятно.

И третий. Я никогда не жаловалась на внешность, но Арника... Впервые увидев в зеркале себя новую, я обомлела. На красивом нежном лице с точёным носиком и пухлыми, чётко очерченными губами, особой притягательностью отличались

глаза. Огромные, в обрамлении длинных пушистых ресниц, они сияли загадочными синими звёздами. Локоны светло-русых волос струились мягкими волнами по плечам и спине, блестя на солнце почище золота.

Ну а вишенкой на торте была соблазнительная фигура с длинными ногами и осиной талией. За такую фигуру самая известная и высокооплачиваемая модель планеты Земля продала бы душу дьяволу и радовалась, что заключила наивыгоднейшую сделку.

Об этих трёх плюсах я напоминала себе каждый день. Про остальное старалась не думать – очень уж не хотелось реветь. Уже пролитых рек слёз вполне достаточно, чтобы превратить все пустыни этого мира в райские сады...

Сегодня заканчивался второй год, как я сюда попала, но найти лидхара так и не удалось. Потому что я понятия не имела, кто это такой и где, собственно, его искать. И спросить не у кого.

Весь женский пол люто ненавидел бедную Арнику за слишком привлекательную внешность и повышенный интерес противоположного пола.

Противоположный пол действительно выказывал внимание, каждый в меру своей воспитанности: кто-то любил поболтать ни о чём, кто-то разбрасывал нехитрые комплименты, кто-то – пошлости. А кто-то всё норовил всучить полевой цветочек из потеющих от волнения ладошек.

Приезжие из «Левого берега Граша» (в народе эту гостиницу метко окрестили «Три-в-одном», потому что там можно было и ночку переспать, и выпить-закусить, и ещё кой-чего), регулярно приставали к Ильсаку Торнсу с просьбой продать меня для личных утех.

Кто на ночь, а кто – насовсем.

Хозяин и сам поглядывал в мою сторону с вожделением, но страх перед гневом Светлейшего Онгхуса был сильнее. Сильнее настолько, что Ильсак каждое утро окуривал окна и стены своего магазина благовониями, купленными за бешеные деньги у местных магов. А всё почему? Потому что боялся «скверны», исходящей

от «Три-в-одном». Как они с Зорой умудрились состряпать дочурку, ума не приложу...

Но мне его страх был только на руку – становиться чьей-нибудь постельной игрушкой совсем не улыбалось. Тем более что это поставило бы окончательный крест на призрачной надежде выйти замуж за дракона.

В общем, поток мужчин не ослабевал, но покупать они ничего не покупали, а точить с ними лясы было некогда – товар сам себя не продаст.

Некоторые подходили прямо ко мне. Мол, куплю сластей, если... Далее следовало предложение разной степени непристойности. Но я, естественно, всегда отказывалась.

Время от времени выискивались наглецы – пытались зажать в углу. Так вот. Они отскакивали с жутким стоном боли и уходили прочь, грозя увесистыми кулаками. Как это получалось – я не знала, и о странном феномене предпочитала не распространяться. Пострадавшие были со мной солидарны, помалкивая о любовных фиаско с не меньшим рвением.

В общем, за девственность невесты будущий муж-дракон мог быть спокоен.

Ха-ха три раза.

Потому что я успела по достоинству оценить и «щедрость», и шутку колдуньи.

Драконов было трое. Представляете?

Всего. Трое.

И чихать они хотели на брачные узы. Женитьба их не интересовала.

Вообще.

Информацию о них я собирала по крупицам – из разговоров, по чистой случайности подслушанных в доме Торнсов и на улице.

Драконы появились в этом мире, когда на людей напали какие-то страшные твари, с которыми не смогли справиться здешние маги. Просто взяли и остановили нашествие, а потом, с помощью удивительно мощной драконьей магии вырастили огромный замок да так и остались удерживать оборону. По своей воле, нет ли – неизвестно.

Случилось это несколько веков назад, и с тех пор каждые пять лет трио спасителей проводили отбор среди девственниц восемнадцати – двадцати двух лет. Правда, выбирали не жён, а временных любовниц.

Но самое «смешное» – последний отбор закончился в аккурат накануне моего фееричного появления в чулане семейки Торнсов.

Вот так и получилось, что каждая девица этого мира может попасть на отбор, только не я. К следующему отбору мне стукнет двадцать три, и на этом всё...

В очередной раз погрузившись в водоворот этих, очень и очень не радужных мыслей, я шла по дороге, забыв о всякой осторожности. Расплата последовала незамедлительно – носок дешёвой неудобной туфли зацепился за торчащий камень!

Я разве что зубами за воздух не цеплялась в попытке остановить фатальное падение...

Тщетно!

Перед глазами уже проносились маячившие на горизонте нещадные побои от кого-нибудь из Торнсов, но сладости с лотка вместо того, чтобы следом за мной упасть на грязную мостовую, подскочили вверх.

Я в изумлении уставилась на разноцветную красоту, зависшую в метре над землёй.

– Подниматься не собираешься?

Незнакомый голос, низкий и мертвенно-равнодушный, словно кто-то выкачал из него все краски жизни, принадлежал чёрным сапогам, которые остановились

прямо перед моим носом.

Я быстренько встала и тут же наткнулась на пронизывающий взгляд хмурых серых глаз, похожих на предгрозовые тучи. Такие тучи появляются перед страшным ливнем, который смывает всё на своём пути.

Их обладатель – рослый брюнет лет тридцати пяти, с густыми волосами, стянутыми в низкий хвост, – внимательно разглядывал меня. На рубашку небрежно накинут длинный плащ, распахнутые полы которого чуть колышутся на прохладном ветру. На ногах – блестящие штаны и лёгкие сапоги до середины икры.

Всё чёрное. Слово это не человек, а огромный ворон, на минутку принявший иной образ.

Вдобавок, от незнакомца веяло опасной тёмной силой, но я, не удержавшись, тоже уставилась на него, отмечая широкий разворот плеч, густые низкие брови, хищный нос и упрямые тонкие губы.

Лишь когда пасмурные тучи грозно сощурились, выражая явное недовольство, моргнула и опустила глаза, заливаясь краской.

– Благодарю вас, добрый господин.

– Собирай своё имущество, – скомандовал «чёрный».

Дважды просить не пришлось. Я послушно составила парящие в воздухе сладости обратно в лоток, радуясь, что товар по-прежнему в целости и сохранности.

– Я покупаю всё.

Мужчина бросил в отделение для денег небольшой, но увесистый кожаный мешочек. Монеты смачно звякнули. Сто процентов – на них можно купить не одну коробку волшебных сладостей.

– Спасибо, добрый господин.

Гора разнокалиберных вкусов тут же исчезла с лотка, словно корова языком слизнула. Я опять немного подзависла.

– Ступай, – распорядился мужчина.

Присев в глубоком реверансе, побежала в магазин. Теперь вечерняя уборка торгового зала – и можно хоть немного отдохнуть. До следующего утра.

– Эй, а где товар, Финро? – заорала Ситси, стоило войти с пустым лотком в руках, – Оглохла? Отвечай давай! Потеряла, что ль? Вот мать тебе трёпку-то зада-аст!

Она хотела добавить что-то ещё, но тут звякнул колокольчик, и в магазин вошёл «чёрный». Девушка мгновенно заткнулась и восхищённо уставилась на него, забыв все правила приличия.

Даже моргать перестала.

– Позови хозяина, – коротко приказал мужчина, глянув на Ситси, как на пустое место.

Она гулко сглотнула и, протиснувшись бочком вдоль прилавка, рванула на второй этаж, топоча, словно рота солдат.

Я тоже ретировалась и поспешила спрятаться от пасмурных глаз в своём чулане. К счастью, одна стенка моего тесного убежища прилегала к торговому залу, и при желании можно было кое-что расслышать. Поэтому я прильнула ухом к прохладной стене, решив разузнать, о чём пойдёт речь.

Интересно же!

– Ситси, вон отсюда, – прикрикнул на дочь вышедший в торговый зал Торнс.

Похоже, девчонка тоже была не прочь выяснить, зачем пожаловал этот странный, жуткий, но вместе с тем весьма привлекательный незнакомец.

Звякнул колокольчик – это Ситси выскочила на улицу.

– Чем могу быть полезен уважаемому чёрному магу? – подобострастно расшаркался Торнс.

Чёрный маг?! Маги в этом мире были отдельным, привилегированным сословием, на которое даже обычные законы не распространялись. На нашу скромную улочку они отродясь не заходили, а уж чёрные – наивысшая каста, – и давно...

– Продашь мне девчонку, – припечатал гость тоном, не терпящим возражений.

– К-какую д-девчонку? С-ситси, что ль? – изумлённо пролепетал хозяин, начав вдруг заикаться, – Э-э... Х-хорошо. К-как пожелает господин.

– Ту, что пристёгнута к этому прилавку на собачий ошейник. Синеглазую.

Собачий ошейник? То есть я два года хожу, привязанная, как... собака?

– Н-но это н-невозможно, г-господин, – заюлил Ильсак, – она ж не т-товар, чтоб её п-продавать.

Цену набивает, гад. И ведь знает, что злить мага – себе дороже выйдет. Вздумай сейчас Ильсак, к примеру, позвать городскую стражу, сам бы и получил на орехи.

Но жадность оказалась сильнее страха... Никогда бы не подумала.

– А твоя дочь, значит, товар? – резонно спросил «чёрный», – Или напомнить, что синеглазую ты тоже купил?

– А-а... Э-э... – бессвязно проблеял Торнс.

Послышался звук упавшего на прилавок мешочка с деньгами. Намного тяжелее того, что маг отвалил за сладости.

– Пятьсот рингов. Если согласишься, не трону ни тебя, ни твою семью. Или отказываешься?

Пятьсот рингов – это же просто баснословная, космическая сумма...

– Что вы, что вы, господин, – у хозяина мгновенно прорезался голос, но задышался он так, будто пробежал марафон, – я согласен, согласен. Забирайте её, господин. Финро! Эй, Финро-о!

Пришлось выйти из своего убежища. Обратила внимание, что у Торнса трясутся руки, как после многодневной пьянки, на низком лбу выступили крупные капли пота, и сам он воняет псиной, будто месяц не мылся. Вот что делает с человеком животный ужас.

– Доченька, – уже бывший хозяин выдавил подобие улыбки, больше похожей на уродливую маску, – придётся тебе пойти с этим господином. Будь послушной девочкой. И помни то добро, которое мы для тебя сделали.

Доченька? Торнсы никогда не называли Арнику даже по имени: ни Ильсак, ни его жёнушка Зора, ни их дочурка Ситси. А тут напоследок, надо же... Но меня чуть не стошнило от елейного голоска.

Я бросила на прилавок мешочек с деньгами:

– Здесь сегодняшняя выручка. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся, господин Торнс.

Обрюзгшее лицо Ильсака исказила гримаса ненависти, но ответить «доченьке» при «чёрном» он не посмел.

А маг... Показалось или тонкие губы на миг дрогнули в улыбке? Он молча развернулся и направился к выходу. Мне же ничего не оставалось, как поплестись следом, гадая, с какой же целью меня купили.

В любом случае, для себя я решила – здорово, что получилось вырваться из этой клетки, пусть и таким, весьма и весьма странным способом.

Глава 2

– Меня зовут Аддис ди Вейр, – представился «чёрный», когда мы немного отъехали от главных городских ворот.

До этого момента он не произнёс ни слова.

Молчал, пока кормил своё живое приобретение в трактирном зале «Три-в-одном». При этом сам не ел, только нервировал непроницаемым взглядом пасмурных серых глаз.

Молчал, пока присматривал вторую лошадь и отсчитывал монеты в потную ладонь перепуганного продавца. Тощий, лысеющий мужик беспрестанно кланялся и рассыпался в любезностях, а стоило магу отвернуться, исподтишка осенил себя двойным полумесяцем – знаком Светлейшего Онгхуса.

Молчал, пока мы ехали по улицам Бранада. Тёмно-коричневый рысак мерно постукивал копытами по мостовой, блестящей после короткого ливня, а я знакомилась с городом, который, по сути, видела впервые: искренне радовалась весело сверкающему на солнце Грашу, кованым мостам, перекинутым через реку, домам с симпатичными балкончиками, обилию зелени и фигурным фонарям.

Рассматривала жителей, неторопливо гуляющих по улицам и паркам, спешащих по делам и сидящих на скамейках. Смеющиеся, болтающие и серьёзные – сегодня люди казались мне исключительно доброжелательными.

Наверно потому, что в кои-то веки я не лезла к ним, втюхивая ненужный товар.

– Будешь называть меня «господин», – огорошил маг, не отрывая взгляд от дороги, – И ещё. Ты всё это время молчала – молодец. Продолжай в том же духе, и мы поладим.

Мне всё хотелось спросить, зачем он меня купил. Никакие варианты, кроме самого очевидного (и весьма неприятного!), в голову не приходили. Но стоило собраться с духом и открыть рот, как «чёрный», резко глянув исподлобья,

проговорил чётко, будто вбивая гвозди прямо в мозг:

- Не надо. Никаких. Вопросов.

Такая формулировка не могла понравиться по определению, но делать нечего. Буду жить по старому доброму принципу: молчание – золото...

Порталов в этом мире было мало, и только между большими городами. Так что, в основном, все передвигались на лошадях, в том числе страшные чёрные маги. Ехать пришлось несколько дней – и почти всё время по жутковатому лесу с деревьями-исполинами, за которыми чудились грозные оскалы волков, и я то и дело вздрагивала от уханья ночных птиц.

С Аддисом я чувствовала себя более-менее спокойно, а попади в такое место одна, померла бы от страха в первые полчаса. Хотя иногда маг и сам казался бесплотным лесным духом, временно воплотившимся в человеческое тело.

Магия позволяла путешествовать достаточно комфортно, но вот личная гигиена хромала на обе ноги. Помыться не удалось даже во время первой и последней ночёвки в большом селе с единственной придорожной таверной.

А всё потому, что о купальных лоханях для постояльцев никто не подумал.

- Чавой-то? – вытаращил глаза плюгавый мужичок, хозяин и портье в одном лице, – барышня, зачем вам лохань?

- Помыться, – терпеливо пояснила я.

Маг в беседу не вступал. Похоже, он вообще разговаривал только по большим праздникам. Чаще всего по суровому взгляду окружающие сами догадывались, что от них требуется.

- Так нетути, – развёл руками мужичок, – клянусь Светлейшим Онгхусом, госпожа.

У меня сложилось впечатление, что на самом деле хозяин ночлежки (по-другому эту, забытую богом дыру, не назовёшь!) хотел покрутить пальцем у виска, да

побоялся «чёрного». Похоже, местные жители летом мылись в реке, а зимой вообще не тратили драгоценное время на никому не нужную гигиену.

– Послезавтра будем на месте, там и отмоешься, – равнодушно бросил маг, забирая ключ от двухместного номера.

Слава богу, с отдельными кроватями.

Все эти дни я со страхом ждала каких-либо поползновений в свою сторону, но мужчина ни взглядом, ни делом не выразил желания завладеть телом Арники. В смысле, моим телом. Постепенно росла уверенность, что его интерес кроется в чём-то другом.

Тем сильнее было разочарование...

В жилище мага мы прибыли поздним вечером, когда солнце огромным ярко-красным яблоком уже упало за горизонт, а темнота ещё не наступила. Красивый замок, окружённый со всех сторон густым тёмным лесом, появился внезапно, словно чёрт из табакерки. Он был похож на гигантского зверя, затаившегося перед атакующим броском. Четыре главные башни возвышались над крепостными стенами, сверкая яркими сторожевыми огнями.

Коней у входа забрал молодой коренастый парень, а в огромном холле с деревянными панно на стенах, стеклянным потолком и каменным полом, отполированным до блеска, нас встретил сидящий мужчина лет сорока пяти. Его костюм и строгая выправка напомнили мне вышколенного английского дворецкого.

– Добро пожаловать домой, господин, – с уважением, но без подобострастия поклонился он магу.

– Её отведи в лиловые покои, – бросив дворецкому плащ и перчатки, распорядился тот, – Ко мне прямо сейчас Фрадку, а через сорок пять минут ужин.

– Слушаюсь, господин, – ещё один поклон, – девица, пойдёмте со мной.

– Иди с Вилором, – кивнул «чёрный», а сам направился к величавой центральной лестнице, которая выше растекалась на две, словно русло широкой реки.

Пришлось повиноваться.

Коридор, лестница, коридор, коридор, лестница... В другой ситуации я бы подмечала все нюансы интерьерных решений (всё-таки профессиональный дизайнер, пусть и в смежной области), но сейчас так вымоталась в пути, что сил не было ни на что. Шла, автоматически перебирая ногами.

Как обычный бессмысленный робот.

Но в лиловых покоях мне понравилось. Лиловый, белый и золотой – три цвета гармонично переплелись, создавая роскошную царскую опочивальню. Кроме кровати невероятных размеров, здесь был туалетный столик с овальным зеркалом, комод и несколько пуфов. А перед камином, который дворецкий разжёл при мне, лежала белая шкура удивительно крупного зверя.

– Меня зовут Арника, – решила, наконец, представиться и дружелюбно протянула руку Вилору.

– Разве господин дал разрешение разговаривать со мной? – широко расставленные глаза смотрели с нескрываемым осуждением.

Так строго на меня смотрела мама, когда я принесла двойку в первом классе. И то – один-единственный раз. Потому что после этого в моей жизни были только пятёрки.

– Э-э, нет. Но он и не запрещал.

– Если не разрешено, значит, запрещено.

И вышел, оставив меня в полном недоумении...

К спальне примыкали гостиная и санузел внушительных размеров. Вот тут знали толк в намывании телес, потому что треть роскошного бело-золотого

пространства занимала не какая-нибудь захудалая лохань, а полностью прозрачная ванна.

Шик и блеск в одном флаконе!

Я долго отходила от недомолвок Вилора и потому не успела заглянуть во все уголки нового жилища, как дверь неслышно отворилась, и в комнату вплыла девушка с деревянной шкатулкой в руках. Фасон её длинного, нежно-зелёного платья даже отдалённо не напоминал форму прислуги.

– Доброго времечка вам, – улыбнулась она, сверкнув изумрудными глазищами, – я Фрадка.

– Арника.

Девушка была весьма симпатичной – этакая озорная лесная нимфа со вздёрнутым веснушчатом носиком, короткими кудряшками шоколадных волос и тонкой шеей.

– Мне велено подготовить вас для ночи с господином, Арника.

Сердце тут же ухнуло в пятки, а на глаза навернулись слёзы – глупые надежды не оправдались. Но я сумела скрыть свои чувства, сделав вид, что всё идёт по заранее одобренному плану, а потому лишь царственно кивнула довольно-таки нагло рассматривающей меня новой знакомой.

– Пройдёмте в умывальню, – в её голосе прорезались повелительные нотки, не сочетающиеся с легкомысленной внешностью, – Примете ванну, а я вам помогу подготовить тело так, чтобы господин получил истинное наслаждение.

Да твою ж...

Не меньше часа Фрадка мыла мою богатую шевелюру, делала какие-то примочки и припарки, растирала тело душистыми травами, солью и маслами. Замечательная от природы кожа превратилась в идеальную и, кажется, начала мягко светиться...

Потом девушка прикоснулась прозрачным камушком к мокрым волосам, и те, мгновенно высохнув, рассыпались по плечам тяжёлыми блестящими локонами.

Отличная замена старому доброму фену.

– Господин приказал оставить волосы распущенными, – как бы между делом сообщила она, – сейчас принесут ужин, а пока выпейте.

Достала из ящика пузырёк с тёмно-синей жидкостью и протянула мне. Ужас какой-то.

Чернила чернилами!

– Что это?

– Магическая вытяжка из цветов тару. Усталость как рукой снимет.

Послушно выпила тягучий напиток и скривилась – вкус канцелярского клея, который я сдуру попробовала в детстве, был куда приятнее этой бурды.

– Да, – кивнула Фрадка, – гадость, но очень действенная. Через пять минут будете свежее лепестков молодой розы. Господин редко кому даёт эту вытяжку. Слишком дорогая.

Мне почудилось или в её голосе промелькнула тщательно скрываемая зависть? А, может, наоборот? Злая насмешка?

Из гардеробной, которую при осмотре покоев я не заметила, Фрадка принесла длинное бледно-золотое платье с довольно-таки пышным, но насквозь прозрачным подолом, оголёнными плечами и открытой спиной. Полностью обнажённой я бы выглядела ничуть не более откровенно.

– А другого платья нет?

– Господин приказал надеть это, – ответила «нимфа» тоном, не терпящим возражений.

Поступив в распоряжение нового хозяина, все последние дни я сознательно подавляла рвущиеся наружу эмоции. Но сейчас почувствовала, что стою на краю. Ещё немного – и всё. Крышу просто-напросто сорвёт в самый неподходящий момент. А потому, глядя в зелёные глаза горничной или кто она там на самом деле, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, с удовольствием отметила замешательство, расцветшее на милом лице, и гордо вошла в царство моды.

Глаза сразу разбежались в разные стороны.

«Чёрный»-то, однако, запасливый... На удобных вешалках нашлись платья, плащи и тёплые меховые накидки всех цветов и фасонов. Полки ломились от обуви и головных уборов. Отдельно стоял шкафчик, с виду подозрительно смахивающий на миниатюрные шкатулки для драгоценностей из моего мира.

Только о-очень большой...

Это что, такое специальное место, где будущих любовниц наряжают, как куколок?

– Арника! – Фрадка забежала следом, – Не смейте! Господин не терпит возражений!

Я не обращала внимания на её потуги. Выбрала красивое вечернее платье, но не такое откровенное, и преспокойно оделась под ненавидящие взгляды и ворчание псевдогорничной.

Чувствую, мне здесь будет весело...

Раздался робкий стук в дверь, и вошла девушка с сервировочным столиком. Она, в отличие от Фрадки, выглядела, как типичная прислуга в богатом доме: незатейливое тёмно-коричневое платье с белоснежным передником, на голове чепец, под которым надёжно скрыты волосы, и скромно опущенные долу глаза.

Фрадка выпроводила служанку и накрыла в гостиной ужин. Пока я наблюдала за ней, почувствовала, что безумно проголодалась. А ещё – магическая вытяжка помогла, – сон и правда как рукой сняло. В голове посвежело, и бодрость

зашкаливала – хоть сейчас на марафон.

Оформленные по-королевски красиво, блюда дразнили обоняние аппетитнейшими ароматами, и я разошлась не на шутку.

Со стола поступательно исчезли – тающий во рту пирожок с непонятной начинкой, несколько нереально вкусных мини-бутербродиков и кусок нежнейшего мяса. Ума не приложу, куда девалось всё съеденное, но чувство насыщения никак не наступало.

Покончив с закусками и горячим, обнаружила в многоярусной вазочке десерты из магазинчика «Волшебные сладости Торнсов». Наконец-то удастся попробовать вкусности, которые продавала целых два года!

Я уже расправилась с облачком оранжевого мороженого и без стеснения уплетала за обе щёки конфеты-перевёртыши, когда в комнату вошёл Аддис ди Вейр.

Грозно воззрился на меня, затем – на Фрадку.

– Господин, я тут ни при чём... – побелев от страха, залепетала зеленоглазая, но маг её перебил:

– Забирай, и вон отсюда, – указал на остатки ужина.

Девушка присела в глубоком реверансе, метнулась к столу и, похватав тарелки, выскочила за дверь...

Чёрный маг приблизился медленной, тягучей походкой, словно давая возможность привыкнуть к своему присутствию. Сейчас на нём была другая рубашка, но вновь чёрного цвета. Верхние пуговицы небрежно расстёгнуты. Штаны свободного фасона, на ногах – лёгкие лоферы[3 - Лоферы – туфли без шнурков].

– Непокорная, значит, – после длинной паузы чуть хрипло выдохнул мужчина.

Спокойный и расслабленный, почти домашний, он почему-то казался опаснее, чем обычно. Глядя прямо в глаза, маг поднял руку и убрал прядь непослушных волос с моего лба, а затем мягко скользнул ребром ладони по щеке, шее... Большим пальцем провёл по ключице к ложбинке, и дальше, вниз, до края глубокого выреза.

В сочетании с ледяным, пронизывающим насквозь взглядом, эта ласка выглядела убийственно.

На секунду мужчина замер, после чего невозмутимо опустил руку.

Странно... Предыдущие ухажёры, чуть задев оголённую кожу, вздрагивали и начинали изрыгать поток проклятий, после чего бесславно сбегали с поля боя.

– И что это значит? – исключительно спокойный тон граничил с неприкрытой угрозой.

Ага! Всё-таки сработало!

– Я не знаю, господин, – ответила, внутренне радуясь, как ребёнок, получивший ни с того, ни с сего целую гору ярких игрушек.

– То есть подобное происходит не впервые?

– Не впервые. Только другие отскакивали, как ошпаренные.

– Конечно, – хладнокровно кивнул Аддис, – Не каждый выдержит такую боль.

И, противореча собственным словам, крепко обнял за талию и накрыл губы поцелуем. Неотрывный цепкий взгляд притягивал и манил, заставляя повиноваться.

Я не почувствовала с его стороны ни капли нежности, лишь яростное желание: твёрдые горячие губы целовали по-хозяйски, жёстко, бескомпромиссно.

Грубая ласка отзывалась в теле приятным томлением и негой... Нетерпением и ожиданием большего. Но всё это не было моим!

Путём нехитрых логических умозаключений я пришла к выводу, что чувственность так некстати взбунтовалась из-за волшебной травки, которую давеча выпила «для бодрости»...

От осознания, что «это» случится здесь и сейчас, тело мелко задрожало. Я собрала в кулак всю силу воли, и уже хотела пнуть наглого мага, как он сам с глухим шипением разжал железную хватку.

Хмурые тучи с бездонными зрачками, расширившимися от запредельной боли, металы нешуточные молнии.

Он двумя пальцами зацепил мой подбородок и дёрнул вверх, вынудив поднять голову. Ноздри хищного носа трепетали, словно чуя желанную добычу, но голос оставался холодным и бесчувственным.

- А ведь ты понимала, зачем я тебя купил.

- Нет! Я подумала...

- Что ты подумала?

Равнодушный тон совершенно не сочетался с откровенным бешенством, которое плескалось в серых глазах.

Это несоответствие выглядело по-настоящему жутко.

- Что раз вы не показываете интереса, значит, купили меня для чего-то другого.

Аддис как-то по-звериному оскалился.

- По-твоему, я мальчик, который не умеет справляться с эмоциями? Который выставляет свои желания напоказ?

С такого ракурса я не догадалась рассмотреть этот вопрос, а потому и ответить было нечего. К тому же стоять, задрав голову, не слишком удобно, а подбородку так и вообще - больно.

– Предпочитаешь стать ингредиентом для чёрного ритуала, лишь бы не попасть в мою постель? – прошипел мужчина прямо в губы.

А вот такого я и предположить не могла! Хотя следовало – ведь не просто так люди шарахаются от чёрных магов... Они бы и в открытую разбегались, но трясутся от страха при мысли о возможных последствиях.

– Я надеялась, что вы возьмёте меня в ученики, – прошептала, уже догадавшись, насколько жалко и глупо выгляжу.

Мужчина несколько мгновений непонимающе смотрел, будто надеялся, что ослышался. А потом вдруг отпустил подбородок и рассмеялся тихим, вибрирующим смехом.

Мне-то казалось, что он вообще не способен веселиться. Ан нет. Видно, время от времени предпочитает выпускать эмоции на волю.

Освежиться, так сказать.

– В тебе нет магии, девочка. Да если бы и была. Мне не нужны ученики. От них одна морока, а пользы никакой. Так что нет, Арника. Девственница, конечно, прекрасно подходит для парочки серьёзных ритуалов...

– Почему вы решили, что я девственница? – перебила, потеряв всякий страх.

Но маг не разозлился. Лишь неприятно ухмыльнулся.

– А ты куда более занимательный экземпляр, чем я полагал поначалу. Сильная защита неизвестного свойства, строптивый характер. Что ж, тем лучше, – в пасмурных глазах сверкнула серая сталь, – Я очень многое знаю и вижу. Твоя девственность – самое простое в этом весьма и весьма длинном списке.

Мужчина резко наклонился, ухо и шею опалил жаркий шёпот:

– Я хочу тебя, девочка. А то, чего я хочу, я всегда получаю. Это – закон.

И, развернувшись на каблуках, вышел за дверь, а я без сил упала на кровать. Невидящий взгляд остановился на роскошной золотой лепнине высокого потолка.

Нда-а... Не раз испытанное на практике состояние «быть выжатой как лимон», сегодня вышло на качественно новый, запредельный уровень.

Спасибо Аддису ди Вейру.

Глава 3

Я долго ворочалась и так, и этак...

На тонкой рогожке в чулане «щедрых» Торнсов засыпала в мгновение ока, а тут, вроде как, все удобства, включая взбитую перину, пуховое одеяло и шёлковое постельное бельё, и – здравствуй бессонница!

Не знаю, что тому виной – коварная травка, напряжённый разговор с «чёрным» или и то и другое сразу – но уснуть никак не получалось.

Да ещё мешал свет прикроватного ночника, выключать который было страшно – в темноте каждый угол начинал кишеть злобными тенями, а мертвенно-бледный лунный луч, льющийся из огромного окна, казался открытым порталом в потусторонние миры...

Я по третьему кругу пересчитывала поблёскивающие на потолке золотые загогулины лепнины, когда незаметно, словно на цыпочках, подкрался сон и высыпал на меня целый ворох ярких картинок: пыльная дорога, лица незнакомых людей, нарядно украшенный город, непроходимая лесная чаща, посёлок со странными обитателями, колея, раскисшая от многодневного ливня... И снова лица, лица, лица...

В какой-то момент не на шутку разогнавшийся калейдоскоп замер, а вместе с ним замерло моё сердце. Потому что из размытого пятна медленно проявился одинокий силуэт мужчины.

Я тотчас же поняла, кто он.

Это был мой будущий муж. Дракон.

Он стоял спиной, но будучи во сне, я не сомневалась, что сумею увидеть его лицо. Прямо сейчас.

И понеслась навстречу.

Бежать пришлось долго. Окружающее пространство поминутно наполнялось то клубящейся тьмой, то зыбким туманом, застилая глаза, мешая видеть и без того далёкий силуэт.

Несколько раз мужчина оказывался совсем близко – протяни руку, и... Но тут же исчезал, чтобы вновь появиться ещё дальше.

Наконец, я вымоталась окончательно и остановилась. По щекам поползли слёзы бессилия – такая сумасшедшая гонка, и никакого толку! И вот тогда, словно почувствовав моё отчаяние, дракон вдруг обернулся.

Но – увы! Я не успела разглядеть его лицо, потому что кто-то начал бесцеремонно трясти мою руку, и сон моментально испарился. Вместе с надеждой увидеть суженого...

– Арника, просыпайтесь! Господин ждёт!

С трудом разлепив тяжёлые веки, воззрилась на незваную гостью: короткие волосы, блестящие изумрудные глаза – около кровати стояла Фрадка. Она держала наготове платье, на этот раз вполне приличное – с наглухо закрытым воротом.

Чепуха какая-то. За окном непроглядная тьма, значит, ещё глубокая ночь.

– Что случилось?

– Господин объяснит, если посчитает нужным, – язвительный тон девушки не предвещал ничего хорошего.

Мы долго шли по коридорам и лестницам, я кое-как переставляла ноги и всюду клевала носом – видно, действие магической вытяжки сошло на нет, и навалилась вся накопленная за время поездки усталость.

Бесконечный ночной поход по замку завершился изнурительным подъёмом по длинной винтовой лестнице. Тяжёлая кованая дверь была заперта, но после вежливого стука приглашающе распахнулась.

– Я привела её, господин, – поклонилась Фрадка.

В глубине комнаты, освещённой магическими огоньками, маячил Аддис ди Вейр. Я невольно сравнила его силуэт с только что увиденном во сне: тот же широкий разворот плеч, атлетическое телосложение...

Но ведь он не может быть драконом, правда?

Маг знаком отпустил Фрадку, а мне указал на стул, скромно притулившийся возле громоздкого стола из тёмного, почти чёрного дерева. Сам Аддис уселся в роскошное кресло напротив и достал кинжал.

– Руку.

На пустой столешнице откуда-то появилась небольшая серебряная пиала.

– Что вы хотите сделать?

Нет, я, конечно, не дура, догадалась, что сейчас произойдёт. Но потянуть время в неприятной ситуации – святое дело.

– Начнём исследование с самого простого – с твоей крови, – соблаговолил объяснить маг.

Взял мою руку и полоснул остро отточенным лезвием по запястью. Я сжала зубы, чтобы не заорать, но, как ни странно, боли не было... В пиалу тонким ручейком потекла алая кровь.

– Почему вы не сделали это вечером или утром? – спросила я, и для того чтобы смягчить очередное нахальство, добавила, – Господин.

– С чего ты взяла, что можешь задавать вопросы? Всё ещё мечтаешь стать ученицей?

Я молча смотрела в хмурые серые глаза. Не знаю, почему, но после непродолжительных взглядов он вдруг кивнул.

– Хорошо. Давай поиграем в эту игру. Послушная ученица и строгий учитель. Или непослушная?

Я опять промолчала, тем более что подозрительно обильный поток крови никак не останавливался, и в голове появилась неприятная дурнота.

– Магическая активность крови зависит от времени суток. В три часа ночи – самая высокая активность. В три часа дня – активность почти на нуле. Собранная сейчас кровь годится для разных ритуалов: от смертельных проклятий до исцеления тяжёлых недугов.

Он, наконец, отставил в сторону пиалу, наполненную на три четверти, провёл над раной указательным пальцем, и она пропала. Будто ничего и не было. Вытащил из ближайшего шкафа бутылку со стаканом и налил до краёв тёмно-алую жидкость, похожую на кровь больше, чем сама кровь.

Мне совсем поплохело.

– Пей, сразу станет легче, – стакан настойчиво ткнулся в дрожащую от слабости руку.

Пока я маленькими глотками пила удивительно тягучую, терпко-сладкую жидкость, Аддис колдовал над моей кровью. Но это выглядело вовсе не так, как я представляла магические ритуалы – он не использовал никаких колбочек,

горелок и прочих алхимических штучек. Просто-напросто смотрел немигающим взглядом на пиалу, над которой одно за другим поднимались тёмные облака, рассыпающиеся высоко под потолком красными огоньками, наподобие мини-фейерверков. А я завороженно наблюдала с этой красотой...

Отпустив на волю последнее облачко, «чёрный» уставился на меня. Тяжёлый взгляд намекал, что кровь не показала ничего хорошего.

– В тебе нет ни капли магии, что было очевидно с первого мгновения, – сообщил маг нарочито спокойным тоном, от которого внутри всё похолодело, – Но и нет ничего, что защищало бы тебя извне. Что ты такое, Арника Финро?

Я отставила опустевший стакан в сторону. Не то, чтобы собиралась бежать – всё равно некуда, – но захотелось освободить руки.

На всякий случай.

А в следующее мгновение оказалась тесно прижата спиной к горячей груди мужчины. От резкого движения перехватило дыхание, и я замерла, чтобы не дразнить этого опасного типа.

– У тебя такое лицо, будто ты собралась драться со мной, девочка, – вкрадчиво прошелестел он.

Мысли услышал, что ли?

– Нет, только хотела задать вопрос.

– Опять? – горячее дыхание опалило затылок, – Не слишком ли много вопросов?

– Пожалуйста! Последний.

– Хорошо, задавай свой вопрос, – маг отпустил меня и подтолкнул обратно к стулу.

– Вы сказали, что у меня нет магии. Это навсегда? Может быть, существует способ стать магом, даже если у человека нет магии от рождения? Какой-нибудь

ритуал или ещё что-то? – заторопилась я, получив шанс выяснить то, над чем ломала голову много месяцев подряд.

Вдруг повезёт и удастся что-нибудь узнать про неведомого лидхара?

– Это не один вопрос. Это три вопроса, у-че-ни-ца, – сурово отчеканил по слогам маг.

Считать, значит, умеет. Молодец какой.

– Сперва ответь-ка на мой вопрос – откуда эти мысли? – ледяным тоном «чёрного» можно было заморозить гору волшебного мороженого, – Тебя родители в детстве не предупреждали, что мечты о магии могут привести к неприятным последствиям?

– Нет, – честно ответила, ничего не понимая, – Старушка во сне рассказала.

Первые месяцы новая реальность казалась жутким кошмаром, и чтобы приспособиться (а заодно не рехнуться), пришлось представить свой настоящий мир далёкой волшебной грёзой.

Так что лжи в моих словах не было.

Ну-у... почти.

В пасмурных глазах Аддиса ди Вейра забушевала настоящая буря.

– Видно, старушка из сна тоже знает запретную легенду древности, – сарказма, просквозившего в короткой фразе, хватило бы на десятерых.

– Что за легенда? – встрепенулась я и вздрогнула, увидев нешуточное предупреждение в мрачном взгляде мага.

– Больше никаких вопросов.

– Но ведь вы обещали...

В ответ от «чёрного» полились мощнейшие импульсы гнева, и стало яснее ясного – всё впустую. Он ничего не скажет. Почему-то настроение мага ощущалось более чем великолепно и без пресловутого владения магией.

– Я. Ничего. Не. Обещал. Ступай в свою комнату.

Он взмахнул рукой и прямо перед моим лицом, на расстоянии полуметра, возник шар размером с баскетбольный мяч. «Мяч» полыхал внутри непроглядно чёрным пламенем и, кажется, смотрел на меня. Было в нём что-то отталкивающее и одновременно притягивающее взгляд...

– Погоди-ка, – задумчивый тон мага насторожил, – Попробуй коснуться её, Нуриф.

Шар подлетел вплотную ко мне, ткнулся в руку, но тут же отскочил и бешено завертелся, распространяя по кабинету дикий холод. Я же ничего не почувствовала.

Совсем ничего.

– Занятно, – прокомментировал маг, – Проводи её в комнату. Никуда не сворачивайте, – серые глаза смотрели очень недобро.

Огненный мяч быстро подплыл к двери, которая послушно распахнулась и, не дожидаясь меня, «вышел» вон.

– Иди. Он тебя не тронет.

К счастью, заходить в спальню Нуриф не пожелал. Стоило перешагнуть через порог, он немножко повращался, источая флюиды неприязни (по крайней мере, мне так показалось), и полетел обратно к хозяину.

Остаток ночи спала как убитая. Сама от себя не ожидала. Оказывается, кровопускание вкупе с усталостью – отличное снотворное, – но повторять этот незабываемый опыт как-то не хочется.

Утром Фрадка вместе с завтраком притащила маленький хрустальный пузырёк с прозрачной жидкостью и всучила мне.

– Господин велел выпить.

– Нет, – коротко ответила я и с удовольствием приступила к дегустации новой порции вкусностей.

«Нимфа» сначала потеряла дар речи, а потом, глухо прошипев: «Ты за это заплатишься», – выскочила за дверь.

Жаловаться побежала. Ну и ладно, пусть хоть сам Аддис заявится, не убьёт поди? Но через полчаса вместо мага пришла скромная девушка-служанка.

– Господин приказал, чтобы вы не выходили из комнаты, – опустив голову, сообщила она, – он предупредил, что, если вы ослушаетесь, накажут меня.

И подняла глаза. Большие, как у лесной лани, светло-карие глаза совершенно забитого существа.

– Как тебя зовут?

– Мисса.

– Я никуда не пойду, Мисса. Не переживай.

Не слишком симпатичное лицо девушки озарила лёгкая улыбка.

– Госпожа очень добра, – она оглянулась на дверь и вдруг затараторила едва слышным шёпотом, – опасайтесь Фрадки! Она любит господина и ревнует к нему! Её тут даже немножко слушаются, потому что господин благоволил ей... А теперь... Она ведь и отравить может, помните об этом! Не смотрите, что красивая. Её злость равна её красоте! Только не рассказывайте никому, что я посмела заговорить с вами, хорошо?

Мисса сложила руки в жесте мольбы, а густые светлые брови встали домиком, как у Пьеро.

– Хорошо, – совершенно обалдев от неожиданного напора, ответила я.

Девушка удовлетворённо кивнула, шустро собрала посуду и была такова...

Обед принесла Фрадка. Не сказав ни слова, сервировала стол и ушла. Я внимательно осмотрела все блюда и кувшинчик с ягодным чаем, кое-что поела, кое-что проигнорировала, а чай вылила в раковину. Обошлась водой из-под крана.

Ну а после ужина пожаловал «чёрный». Да не один, а с незнакомым мужчиной в длинном сером балахоне. Всклокоченные волосы непонятного цвета обрамляли измождённое лицо с впалыми щеками, но голубые глаза были ясными и смотрели прямо и смело.

Аддис, не говоря ни слова, протянул знакомый хрустальный пузырьёк. Я помотала головой. Привлекательное лицо мага перекосила нехорошая улыбочка, сведя эту самую привлекательность на нет.

– Нуриф. Начинай.

Как и ночью, из ниоткуда появился чёрный огненный шар и с размаху втянулся в живот всклокоченного мужчины. Тот согнулся пополам и глухо застонал.

– Сейчас Нуриф будет постепенно снижать температуру и через несколько минут этот невольник заморозится изнутри, – будничным тоном сообщил маг, – Всё ещё отказываешься пить зелье?

– Не пейте, госпожа, – чуть слышно прохрипел голубоглазый.

– Нуриф! – повысил голос Аддис.

Мужчина упал и забился в конвульсиях.

– Прекратите, я выпью это! Выпью! – заорала, вытирая бегущие по щекам слёзы.

От нахлынувшего ужаса сердце колотилось, как сумасшедшее. Я буквально выхватила флакончик из рук мага, залпом выпила мерзкое содержимое и сжала зубы, чтобы не сказануть лишнего. Чего-нибудь такого, отчего бедному невольнику станет ещё хуже.

Аддис, который для меня с этой минуты превратился в самый настоящий Ад, прищёлкнул пальцами, и противный мяч покинул обездвиженное тело человека. Ад вытащил из кармана ещё пару флаконов. Из одного небрежно плеснул на лицо голубоглазого, другой протянул мне.

– Выпьешь через два часа. Около полуночи я зайду, проверим, пропадёт ли твоя защита.

Мужчина на полу зашевелился и открыл глаза.

– Вставай, – распорядился «чёрный».

Тот, тяжело дыша, медленно сел и с сожалением глянул на меня.

– Живей.

Невольник с тихим стоном поднялся на ноги, и безропотно поковылял к двери. Следом за ними вылетел Нуриф.

Следующие дни я исправно сидела в своей комнате, поглощая за завтраком, обедом и ужином всё новые зелья, изобретённые «чёрным».

Время тянулось нудно и однообразно. Я маялась бездельем, потому что никто не давал мне ни работы, ни учёбы, ни развлечений. Получается, маг действительно купил продавщицу волшебных сладостей только как постельную игрушку.

Пока что поломанную.

Ежедневно, около полуночи заявлялся Ад. Без лишних разговоров припадал к губам, а через пару минут разжимал стальные объятия. Серые глаза становились всё более хмурыми, поцелуи – всё более горячими и нетерпеливыми. Каждый раз я боялась, что вот сейчас у него всё получится, и каждый раз вздыхала с облегчением.

В первый вечер после издевательств над голубоглазым невольником, когда маг зашёл проверить, удалось ли сломать защиту, я рискнула обратиться к нему с просьбой.

– Можно я буду пить зелья только из ваших рук?

В ответ Ад приподнял одну бровь. Лаконичненькая реакция.

– Я не доверяю Фрадке, – пояснила на всякий случай.

Кажется, в кои-то веки удалось шокировать его по-настоящему.

– А мне, значит, доверяешь?

– Ну-у... Надеюсь, вам не нужна моя смерть. Да и просто... у меня нет другого выхода.

«Чёрный» скептически усмехнулся, но с этого момента лично выдавал по вечерам порцию очередных бутылочек. Зелья разного цвета, вкуса и запаха, однако, не приносили желаемого результата.

На тринадцатый день (на всякий случай я столовым ножом выцарапывала аккуратные зарубки в укромном уголке кровати) после обеда пришла Мисса. Оглядываясь и нервно потирая руки, сообщила неприятную новость:

– Госпожа! Я только что подслушала – Фрадка решила известить вас! Потому что господин очень зол на вас, а виноватой остаётся она.

– Но всё это время Фрадка вела себя нормально, – удивилась я.

Зеленоглазая, конечно, фыркала и всячески выказывала своё «фи», но не сделала ничего плохого.

– Да я ж вам точно говорю! Она придумала, что соврать хозяину, чтобы он пустил вас на чёрные ритуалы!

– И что же?

– О... я только услышала, как Фрадка шептала нашей поварихе: «Когда господин узнает, кто эта девка на самом деле, он убьёт её, и всё будет по-прежнему». Но ведь она врёт! Вы же хорошая!

Хм... Интересно. «Нимфа» как-то выяснила, что я вовсе не Арника Финро? Но почему этот факт может стать решающим, чтобы «чёрный» отказался от дальнейших попыток завладеть этим телом?

Вдруг вспомнилось, как сегодня ночью что-то разбудило меня, и я чуть не заорала от ужаса, обнаружив сидящего на кровати Ада с фосфоресцирующими во тьме глазами.

– Меня тянет к тебе, Арника, – от страсти, прозвучавшей в низком голосе, мне стало не по себе...

Мужчина наклонился, непривычно ласково поправил волосы, разметавшиеся на подушке, и добавил, опалив горячим дыханием щёку:

– Пора сдаваться, девочка. Я устал ждать.

Спустя мгновение, маг неслышно растворился в темноте...

– Ты точно ничего не путаешь, Мисса?

– Нет, госпожа! Я докажу. Она собирается сообщить свою ложь сегодня в библиотеке. Я могу отвести вас туда, сами всё услышите.

– Но мне же нельзя выходить из покоев.

– Я проведу вас так, что никто не увидит. Доверьтесь мне.

По идее, даже если я узнаю, какую чушь наплетёт Фрадк «чёрному», что это изменит? Но всё же согласилась, потому как в знании – сила.

– Я зайду за вами через пару часов.

Всё это время я не могла найти себе места. Сначала металась по комнатам, как раненый зверь. Потом, чтобы хоть чем-то заняться, переоделась в простое закрытое платье, которое с трудом отыскала в гардеробной среди вороха шикарных дорогих нарядов.

Долго рассматривала украшения и надела-таки тонкий изящный браслет с блестящими капельками синих камней. Ещё зачем-то прихватила плащ. Вдруг в библиотеке будет прохладно? Старые книги полагается хранить при температуре от пятнадцати градусов, а у «чёрного» могут быть сплошь древние раритеты...

Когда Мисса, наконец, зашла за мной, до ужина оставалось около часа. Девушка удивлённо глянула на обновлённый наряд, но комментировать не стала.

– Пойдёмте, госпожа. И пожалуйста, ступайте как можно тише.

Обувь я тоже надела удобную – высокие башмачки на пружинящей толстой подошве, так что без проблем выполнила просьбу служанки.

Мы быстро миновали этаж, на котором располагались мои покои, поднялись по дальней боковой лестнице, а затем Мисса как-то незаметно привела нас в библиотеку сквозь заброшенную комнату, открыв и закрыв всего-навсего одну дверь.

Уютное и одновременно весьма солидное царство книг так и манило познакомиться со своими секретами. Здесь и впрямь было прохладно, поэтому, чтобы чувствовать себя комфортно, я накинула плащ.

– Сейчас они придут сюда, вам нужно спрятаться, а мне успеть уйти, – прошептала Мисса, пугливо озираясь по сторонам, – тут есть маленький тайник, я случайно нашла его, когда делала уборку. Вы там поместитесь.

Девушка нажала на какую-то кнопку и один из книжных стеллажей бесшумно отъехал в сторону.

– Заходите скорее.

Я замерла в нерешительности перед открывшимся чёрным проёмом.

Странно это. Как ей удалось «случайно» найти секретное убежище в замке сильного мага? Но не успела сказать ни слова, как Мисса резко толкнула меня в спину, и я упала на пол по ту сторону стеллажа. Тайник мгновенно захлопнулся и наступила полная темнота.

Снаружи раздался тихий смех.

– Поверила бедняжке горничной, да? Чтоб ты знала, это замок моих предков! Чёрный маг был моим женихом! Он растоптал нашу честь и достоинство, убил всю мою семью и завладел нашим родовым гнездом. Но я отомщу ему, – Мисса шипела сквозь зубы, как ядовитая змея, – Он хочет тебя, но он тебя не получит! Ди Вейр никогда не найдёт этот ход, потому что он закрыт нашей родовой магией.

Девушка замолчала, но я слышала её тяжёлое дыхание, слышала шелест платья, слышала каждый шорох. Казалось, пробеги мышь – и можно будет оглохнуть от топота её маленьких лапок.

Вот Мисса приложила ухо к стенке стеллажа, вот она отошла на несколько шагов... Раздался отвратительный скрип, будто двигали что-то тяжёлое.

– Мисса, давай поговорим, – стараясь не паниковать раньше времени, закричала я, – За что ты со мной так? Я не сделала тебе ничего плохого! Давай вместе подумаем, как тебе помочь.

Снаружи продолжали доноситься шорохи – тихо напевая, девушка занималась уборкой, – смахивала пыль с книг, полок, портретов, натирала пол.

Затем шаги вернулись к тайнику.

– Арника, знай – ты очень хорошо всё слышишь, а вот тебя никто не услышит. Мой пра-пра-прадед, который построил потайной ход, сделал так, чтобы можно было подслушивать без угрозы разоблачения. Плачь и кричи сколько угодно, но никто, никогда не узнает, где ты. И выйти у тебя тоже не получится – там такая ма-а-а-аленькая кнопочка, найти её можно только, если точно знать, где искать.

И Мисса ушла, оставив меня в крошечной темноте замкового тайника.

Глава 4

Несколько часов в полной темноте не прошли даром, удалось даже найти целых три плюса в ситуации, которая представляла собой один сплошной минус.

Здесь и впрямь холодно, но я умудрилась взять плащ. Это раз.

Мисса вполне могла выбрать более радикальный способ убийства, но подарила своей жертве шанс выжить. Это два.

На сегодня я точно избавлена от поцелуев Ада. Это три.

Обшарив свою вынужденную камеру вдоль и поперёк (размеры тайника были небольшими – пару метров в длину и полтора в ширину), в конце концов, пришла к неутешительному выводу: открыть дверь изнутри не удастся. Мисса права – если не знать, где находится кнопка, найти её невозможно. Тем более, в темноте...

Снаружи не доносилось ни звука. Видно, Ад предпочитал прохладной библиотеке уютный тёплый кабинет, а других обитателей замка книжные премудрости не волновали.

Несмотря на то что проклятая кнопка никак не находилась, слёз не было. Вернее, мне казалось слишком большой глупостью реветь, когда нужно действовать. Страх, как ни странно, тоже не показывал носа, хотя я ужасно боюсь темноты. Очевидно, сознание включило защитный механизм, чтобы уберечь от маячившей на горизонте панической атаки.

Не знаю, сколько времени я ползала, ощупывая каждый миллиметр стен, пола и даже потолка (до которого дотягивалась с трудом – вытянув руки и на цыпочках), пока не свалилась от усталости. Тут же забылась беспокойным сном, который стал продолжением последних часов: я всё рыскала и рыскала по своей тюрьме в поисках выхода.

А когда от беспомощности и отчаяния по щекам потекли слёзы, кто-то ткнул меня в плечо:

– Иди!

Несуществующее прикосновение разбудило, и я обомлела: противоположная от библиотеки стена исчезла, открыв длинный узкий ход. Слабоосвещённый, но это не абсолютная темнота! К тому же после длительного пребывания в крошечной тьме тусклый свет казался слепяще ярким.

Я встала, вытерла дорожки слёз, которые были вполне реальными, и тщательно растирая заочиненные от сидения на холодном полу руки и ноги, побрела по туннелю.

Чем дальше шла, тем больше росло удивление. Первый раз, когда вдали забрезжил яркий свет, бросилась вперёд с робкой надеждой выйти, наконец, на свободу. Но... наткнулась на стекло, за которым отлично просматривались незнакомые роскошные покои в багровых тонах. Попробовала потыкать во все камушки вокруг стекла (наверняка отсюда можно войти внутрь!) – безрезультатно. В комнате никого не было, так что пришлось отправиться дальше.

Лесенки, коридоры, развилки, тупики...

Неужели Мисса не знала, что из библиотечного закутка можно попасть в основной потайной ход замка? И кто такой добрый открыл мне дверь? Загадка...

Идти пришлось долго. Ноги волочились с трудом, глаза слипались, живот сводило от голода и жажды, но останавливаться было страшно. Почему-то казалось, что стоит сесть и уснуть, и проснуться уже не удастся.

На пути время от времени попадались всё новые нежилые покои, а потом я наткнулась на те, в которых провела почти две недели. Лиловые.

И вот они не пустовали.

Возле зеркала (в которое, собственно, я сейчас смотрела с обратной стороны – получается, за всеми обитателями замка можно подсматривать из потайного хода через зеркала), стояла Мисса. В том самом прозрачном платье, которое мне навязывала Фрадка для первой ночи с магом.

Девушка вертелась и так, и этак, рассматривая себя со всех сторон. Потом подошла вплотную к зеркалу – румяная, глаза лихорадочно блестят. Погладила свои жиденькие светлые волосы. Медленно обвела губы указательным пальцем, погрузила его в рот... Скользнула увлажнённым пальцем по шее и ключицам... Прикрыв глаза, наклонилась и чувственно поцеловала своё отражение. А затем закружилась, замурлыкав под нос незатейливую песенку. Здесь слышимость была хуже, чем в библиотеке, но я уловила, что мелодия другая.

Совершив несколько хаотичных кругов по комнате, Мисса резко остановилась у зеркала. Я даже отпрянула – показалось, что она смотрит прямо мне в глаза. Но нет – девушка заговорила сама с собой, бросая фразы отрывисто и зло:

– Чем они лучше меня? Я красивее! У меня белая, почти прозрачная кожа, большие глаза, тонкие пальцы и талия.

Она показывала всё перечисленное зеркальной глади, а я в ужасе смотрела на неё, понимая, что поверила сумасшедшей.

– Почему он не хочет меня? Сначала Фрадка, потом эту приволок! Ладно ещё те девки, которых он имеет где-нибудь там... Но не здесь же! Не у нас дома! Но теперь он обратит на меня внимание. Арника сдохнет в библиотечном кармане, а Фрадка... тоже что-нибудь придумаю! И я снова стану хозяйкой этого замка!

Мисса вскинула руки в победном жесте, запрокинула голову и вновь бешено закружилась по комнате.

А я почти побежала по тайному коридору, чтобы больше не смотреть на это отталкивающе-неприятное зрелище...

Некоторое время шла бодро – сказался неслабый шок от увиденного. В какой-то момент тусклый свет, источник которого обнаружить так и не удалось, ослабел раза в два, а коридор перестал петлять. Лестницы тоже пропали. Неужели вышла на финишную прямую?

Правда, эта прямая оказалась куда длиннее, чем хотелось бы. Прошло ещё несколько часов, прежде чем я уловила густой запах смолы и сочные терпкие ароматы трав... Услышала уханье птиц и тяжёлое дыхание старых мощных деревьев...

Последний рывок и —о, чудо! – коридор закончился, а я вышла в тёмный ночной лес.

Ночью я, конечно, никуда не пошла – слишком страшно, да и не видно ничего. В том числе – в какую сторону вообще идти. Поэтому насобирала веток папоротника поблизости от потайного хода и соорудила вполне удобную постель. Даже с подушкой – чтобы бродить по лесу, пришлось оторвать часть слишком длинного подола.

В этом мире была принята строгая градация сословий по одежде: знатным дамам полагались длиннющие платья, которые волочились по полу, женщины из простонародья носили юбки по щиколотку, а более короткие наряды и даже брюки имели право надевать только магини. Но эти мадамы вообще много чего могли себе позволить.

В общем, я хорошенько выспалась – страшная усталость сделала своё дело, оттеснив на почётное второе место и жажду, и голод...

Утро прошло мимо меня. Когда проснулась, роса давно высохла, а солнце стояло высоко в зените. Я вышла на порог своего временного убежища, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула свежий воздух и озадачилась сугубо житейскими вопросами.

В первую очередь они относились к низшим потребностям человека – найти воду и еду, ну а потом как можно скорее и как можно дальше уйти от замка чёрного мага.

Желательно в ту сторону, где обитают драконы.

Правда, за размышлениями не забывала всматриваться в просветы между деревьями, потому что не было желания стать лёгкой добычей какого-нибудь дикого зверя. Пока мы путешествовали вдвоём с Адом, я поняла, что для девушки, выросшей в мегаполисе и не потрудившейся научиться выживать в условиях дикой природы, здешние леса не лучшее место.

И вот, пожалуйста – осталась одна. Вокруг – непроходимая чаща. А с собой только подол, оторванный от платья.

Красота-а...

Как не хочется никуда идти! Но и сидеть здесь, мягко говоря, глупо. Точно ничего хорошего не высижу! Разве что дождусь, когда Ад найдёт, и тут же прикопает...

Поэтому взяла ноги в руки, «подушку» из обрывов подола привязала к спине наподобие рюкзака и отправилась в сторону, противоположную от потайного хода. Жилище мага отсюда не просматривалось совсем, но мне показалось, что разумно было бы построить запасной выход где-нибудь подальше от основного.

Хотя, если судить по пра-пра-правнучке неизвестного создателя замка, может быть, там с разумностью испокон веков проблемы...

Повезло, что лето стояло в самом разгаре. Яркое солнышко, пробиваясь сквозь шапки деревьев, давало достаточно тепла и света, хотя густые кроны нависали низкими тёмно-зелёными тучами, закрывая небо.

По дороге я собирала розовые ягоды с маленьких кустиков, которые росли только на земле, усыпанной сухими сосновыми иголками. Вкус этих ароматных ягод немного напоминал гибрид земляники и чёрной смородины. Две недели назад мы ели их с магом, а сейчас они встречались редко, но попробовать красные, голубые и жёлтые ягоды, во множестве рассыпавшиеся в траве, я боялась – вдруг ядовитые.

Долго не могла найти воду – всё прислушивалась, надеясь уловить журчание лесного ручья, и всё безуспешно. Когда же, наконец, среди зарослей кустарника обнаружился маленький ручеёк, вволю напилась и решила остаться рядом с водой. Шла вниз по течению, пока хитрый ручей не нырнул куда-то под землю. Пришлось напиться ещё раз и отправиться дальше.

Я не умела ориентироваться на местности и потому не знала, куда иду. Может, благополучно возвращаюсь к замку?

Зато все органы чувств работали на полную катушку, включая до сих пор неизвестные науке шестое и седьмое. Иначе, чем ещё объяснить, что я лихо взобралась на одну из веток самой толстой сосны, не понимая, зачем вообще это делаю, а буквально через минуту из ближайших кустов выскочил тёмно-коричневый волк.

Жёлтые глаза сверкали, шерсть стояла дыбом, острые зубы нетерпеливо клацали. Голодный, наверно! Я в ужасе вцепилась в дерево, как в единственную и неповторимую надежду на спасение.

Зверь посидел-посидел, да и улёгся. Ну, в общем-то, правильно. Ему спешить некуда. Я, конечно, некоторое время выдержу в неудобной позе в обнимку с сосной, но в итоге всё равно свалюсь. Вот, глядишь, и ужин. Или завтрак.

Так мы и сидели. Коричневый выжидал внизу, а я – наверху. Вдруг случится чудо, и ему надоест караулить? Солнце неумолимо опускалось всё ближе горизонту, а он не шелохнулся. Видать, хорошая выдержка, натренированная годами подобной охоты.

Когда я уже была на грани отчаяния, зверь вдруг поднялся на ноги и утробно зарычал – из кустов вышел другой волк. Светло-серый, раза в полтора больше своего коричневого собрата.

Ну нет, на двоих одной добычи в виде невысокой худенькой девушки точно не хватит.

Волки, по всей вероятности, пришли к такому же выводу, потому что светлый, не издав ни звука, бросился в атаку. Клубок «инь-ян», летящие во все стороны клочья шерсти, звонкое клацанье зубов – и короткая яростная драка закончилась безоговорочной победой вновь прибывшего волка. А тёмный, обиженно повизгивая и поскуливая, убежал прочь, хромя на две лапы из четырёх.

Почему-то именно в этот момент я всё-таки заплакала. Столько времени держалась, и вот поди ж ты... Но мечтать о том, что новый волк не станет дожидаться, когда добыча дойдёт до нужной кондиции, чтобы свалиться прямо ему в пасть, было бы невероятной глупостью.

Я и не стала мечтать. И потому очень удивилась, услышав смутно знакомый голос:

– Слезайте, госпожа. Всё закончилось.

Глянула вниз – под деревом всё в том же сером балахоне стоял всклокоченный голубоглазый невольник чёрного мага.

Слезть – конечно, замечательное предложение, – потому что держаться за грубую кору было крайне неудобно, но сначала всё-таки хотелось бы выяснить, откуда здесь взялся этот невольник.

Да ещё так вовремя.

– Вас прислал Ад?

– Ад? – совсем непритворно удивился мой спаситель.

– Аддис ди Вейр.

Губы мужчины расплылись в широкой хищной ухмылке – кожа впалых щёк опасно обтянула острые скулы, того и гляди, порвётся.

– Пожалуй, тоже буду называть его этим прозвищем, уж очень подходяще звучит. Сегодня утром я сбежал от Ада. Правда, до сих пор не могу понять, как мне это удалось, но факт есть факт.

– А что, это не первая попытка?

Интересное, однако, совпадение. У меня получилось сбежать, у него получилось...

– Госпожа, вы так и будете с дерева разговаривать?

Вот мне сейчас кажется или он издевается, называя меня госпожой?

– Я вовсе не госпожа. Моё имя Арника. И лучше на «ты».

– А я Кейд. Прыгай, – легко отбросил ненужные церемонии мой спаситель.

И протянул руки. Я подумала-подумала, да и прыгнула. Вернее, несуразным мешком свалилась с ветки прямо на мужчину.

– А где волк? – запоздало опомнилась, когда мы встали и отряхнулись от сосновых иголок и посечённой в драке травы.

В наступающей темноте голубые глаза вдруг ярко вспыхнули, как неоновые фары автомобиля.

– Здесь, – он приложил правую руку к сердцу.

– В с-смысле?

Не очень приятная догадка заставила отступить на пару шагов. Лицо сбежавшего невольника искривила гримаса досады, а до сих пор ясные глаза затопила откровенная злость.

– Да, я оборотень. Но до полнолуния десять дней, ещё слишком рано бояться, Арника, Радхар тебя побери!

Рано бояться, значит? Вот успокоил так успокоил...

- При чём тут полнолуние? И вообще. Разве оборотни существуют?

До этого момента я не слышала про них ни единого слова.

Мужчина нахмурился и некоторое время разглядывал меня с нескрываемым подозрением.

- Давай подготовимся к ночёвке? Найдём подходящее место, лапника тебе наберём. И заодно я всё расскажу. Раз уж ты про нас ничего не знаешь.

В последней фразе прозвучал явный скептицизм.

- А тебе лапник не нужен?

- Нет. Я буду спать в своей основной ипостаси.

- Основной?

Ну и дела-а...

- Оборотни рождаются волками, и только в возрасте пяти-семи лет впервые обращаются в человека, - густой голос с металлическими нотками неплохо подошёл бы для озвучки аудиокниг, - Именно поэтому каждый месяц, во время полнолуния мы не можем контролировать себя. На сутки я становлюсь настоящим зверем, в котором остаётся только один инстинкт - убивать.

Мы быстро шли по совсем почерневшему лесу, глаза получеловека светились в темноте, а я то и дело спотыкалась о подол платья и чувствовала себя так, будто попала в жутковатую театральную постановку, да ещё на роль главной героини.

Ночная прохлада коварно проникла под плащ и поселилась там, порываясь добраться до самого сердца, а потому я зябко ёжилась, растирала руки и дышала в ладони. Кейд при этом всякий раз смотрел исподлобья непроницаемым взглядом.

А ещё меня тихонько потряхивало. Возможно, от страха, а не от холода, как хотелось думать.

– Я долго искал способ отменить этот проклятый день, – мужчина потрянул головой, как настоящий волк, –оборотням приходится скрывать свою суть, потому что люди ненавидят нас. За силу, которую даёт основная ипостась, за долгую жизнь и, конечно, за кровавое полнолуние.

– Но вы же можете прятаться куда-нибудь, чтобы не причинять людям зла.

– Мы так и делаем, поверь. Но не всегда получается выставить достаточно сильные магические щиты – в своей основной ипостаси оборотни иногда пробивают их и сбегают.

– Ты именно так убежал от Ада?

Кейд не ответил – мы как раз вышли на небольшую полянку, сплошь покрытую густой травой.

В тусклом свете одиночных звёзд, пробивающихся сквозь тучи, она напоминала маленький печальный пруд, затерянный в мрачном лесу. Оборотень покружил-покружил по поляне и вынес вердикт:

– Остановимся здесь. Сейчас принесу немного лапника.

И пропал в черноте деревьев.

Второй раз увиливает от ответа. Что бы это значило? Неужели его всё-таки прислал Ад?

Пока я накручивала себя, Кейд притащил гору лапника с папоротником и организовал комфортное ложе. По крайней мере, выглядело оно вполне приемлемо.

– Ты, наверно, есть хочешь?

Есть? За всей этой нервогрёпкой мысли о еде не посетили ни разу. А вот жажда мучила страшно, о чём я и сообщила своему на удивление заботливому спутнику. Он кивнул и вновь скрылся в темноте, чтобы вернуться через пару минут с крупным продолговатым плодом в руках.

– Держи.

– И что мне с этим делать?

Оборотень хмыкнул и дёрнул за один из листочков, опоясывающих плод. Внутри обнаружилась вкусно пахнущая жидкость. Пока я пила сладенькую водичку, чувствуя себя на седьмом небе от счастья, Кейд ушёл за деревья и вернулся уже в волчьей ипостаси.

Красивый, но нереально огромный и страшный.

Сердце затрепыхалось подбитой птицей, и я инстинктивно сжалась, наблюдая, как волк медленно подходит вплотную ко мне, неотрывно глядя в глаза. Подставляется под руку, будто напрашиваясь на ласку. Я осторожно погладила широкую горячую голову.

После такого знакомства оборотень ткнулся мокрым носом в мою ладонь и смиренно улёгся рядом. К счастью, от него не пахло псиной, а мягкое шерстяное тело было горячим, как печка. Я положила правую руку на его бок и, мгновенно согревшись, провалилась в глубокий сон.

Все разговоры отложим на завтра. Всё завтра...

Глава 5

– Но ведь люди могут распознать оборотня? – спросила я и, зашипев от боли, затрясла рукой, потому что опять укололась.

Кейд раздобыл на завтрак разных вкусностей – оказывается, местные леса чего только не припасли для опытного путешественника!

Из невзрачного гриба он получил огонь и запёк в золе птичьи яйца с корешками каких-то растений. На крупном резном листе разложил живописный натюрморт из красных, жёлтых и голубых ягод – тех самых, которые я не рискнула есть вчера. Принёс несколько плодов со сладкой водичкой. А ещё – торжественно вручил орех почти идеально круглой формы, заметив, что орех этот не только полезный и питательный, но к тому же встречается крайне редко.

Зёрнышки и впрямь были невероятно вкусными, правда, из-за острых колючек извлекать их приходилось с боем.

– Нас могут распознать только маги. Но их не так много. К тому же, магам наплевать на оборотней, для большинства из них мы не представляем опасности, – не слишком охотно ответил мужчина.

– Ну хорошо, днём люди не видят, кто ты. Но ночью-то. Или у кого-то ещё глаза светятся в темноте? – удивилась я.

– Ты видела, что мои глаза светятся? – Кейд замер, перестав прихлёбывать воду.

Он ничего не ел, только пил – признался, что хорошо позавтракал в своей основной ипостаси. Я предпочитала не заикливаться на том, кому именно не повезло попасть в его утреннее меню, но не заметить неуловимое сходство мужчины с волком было невозможно. Его плавные и одновременно стремительные движения, его неотрывный острый взгляд, даже сейчас, в человеческом облике выдавали притаившегося зверя.

– Арника? – напомнил о себе Кейд.

– Ну-у, да. А разве не все это видят?

– Вообще-то, нет. Только маги.

– Но во мне нет магии! Ад сказал.

Оборотень покачал головой.

– Ад мог и соврать. Хотя не представляю зачем.

– Ты расскажешь, как сумел сбежать от него?

Голубые глаза ярко вспыхнули – оказывается, они могут сиять и днём!

– Если бы я знал, Арника. Если бы я знал. Но могу рассказать, как попал к нему, если тебе интересно.

Кивнув, я с энтузиазмом бросилась в новую атаку на колючий орех. Вот ведь, какой жадина! Не хочет отдавать свои вкуснющие зёрна просто так.

– Я искал средство, которое сняло бы проклятье полнолуния. Понятно, что без магии тут не обойтись, поэтому обращался к разным магам. Сначала долго скитался по обычным – думал, может, у кого-то получится амулет какой сделать или зелье подходящее сварить. Многих обошёл. Большинство и говорить-то отказывались, не то что помогать...

Кейд припал к живительной влаге, допил до конца и отбросил опустевший плод в кусты с такой ненавистью, будто тот был виноват во всех бедах оборотней.

– В общем, те, что согласились помочь, сделать ничего не смогли. А потом я узнал, что есть один чёрный маг, сверхталантливый и сверхсильный. Который, если уж берётся за какое-то дело, всегда доводит его до конца. Несмотря ни на что. Любой ценой.

Тут мне слегка поплохело. Похоже, для Ада моя особенность стала своего рода вызовом? И если он такой целеустремлённый, значит, не отступится...

– Вот я и пришёл к нему. Сам. Попросил о помощи. Он заинтересовался, приступил к исследованиям. Но более-менее простые зелья, заклинания и ритуалы не помогали, и маг начал злиться. Регенерация оборотня позволяет многое, поэтому Ад поставил на мне сотни опытов разной степени жестокости. Знать бы точно, что он действительно искал то, о чём мы договорились! Но думаю, его просто заинтересовали особенности нашего вида... Вот так и прошло почти три года. Я мог бы назвать их: «У Ада в аду».

Кейд невесело усмехнулся, а я даже перестала выковыривать зёрнышки из ореха. Слушать такое и жевать казалось кощунственным...

– Маг не держал меня в клетке, нет. Но и выйти из комнаты без его разрешения я не мог. А вчера утром вдруг почувствовал, что путь свободен.

Беспрепятственно вышел из замка, обратился и долго бежал, пока не почуял твой запах. А рядом – запах обычного волка.

Мужчина помолчал, сверля меня голубыми глазами, будто лучами аргонового лазера.

– А как здесь оказалась ты, Арника? Сам он не отпустил бы тебя, это ясно.

Поколебавшись мгновение, я подробно рассказала, что произошло.

– Мисса, значит, – хмыкнул Кейд, – То-то она показалась мне весьма странной особой. А теперь куда поправишься? Я выведу тебя к людям, но потом уж сама. Не обессудь.

– Мне нужно к драконам, – честно ответила я.

На лице оборотня отразилась непередаваемая гамма эмоций, которая схлынула так же быстро, как и появилась, оставив после себя сдержанный интерес.

– И зачем же?

– Неважно.

Кейд нахмурился.

– Ну, если неважно, то тогда я, пожалуй, не слишком огорчу тебя, если скажу, что никто понятия не имеет, где их искать.

– Не может быть. А как же отборы?

– Отборы проходят раз в пять лет. Первый этап очень прост – каждую из участниц оповещают, что она подходит для отбора. Через несколько дней объявляется второй этап, куда попадает по двенадцать девушек для каждого дракона – они просто исчезают из родительского дома. Почему именно эти претендентки подошли для второго этапа, никто не знает. Ещё через несколько дней, иногда – недель, возвращаются тридцать три девушки, которые не прошли второй этап. Но они ничего не помнят: где были, что делали. Три девушки, которые выигрывают отбор, возвращаются ровно через пять лет. И тоже ничего не помнят. Как тебе такой расклад?

– Ничего не понимаю. Значит, драконов никто никогда не видел?

– Ну почему же? Видели. После окончания отбора они пролетают высоко над столицей. Все трое. Благодарность выражают, наверно.

Я приуныла и призадумалась, а Кейд с интересом смотрел на меня, прихлёбывая воду из очередного полезного плода.

– Но они же где-то охраняют границы? Неужели никто из магов не пытался разгадать их секреты?

– Конечно, охраняют. Но туда, где в любой момент могут появиться скопища тварей, никто не хочет идти. Да и вряд ли замок драконов находится там... И, конечно, пытались. Лучшие маги считают своим долгом разгадать эту загадку, но пока безуспешно. Память девушек не просто закрыта. Говорят, что время, проведённое в замке драконов, стёрто подчистую. И восстановлению не подлежит.

– А тебе-то откуда всё это известно? – насупилась я.

Слишком много он знает, однако.

– А это тоже неважно.

Кейд вдруг лукаво улыбнулся, впервые за время нашего общения. И почему-то в этой улыбке явственно проступил облик волка. Хищника.

– Знаешь, мне кажется, мы могли бы помочь друг другу, Арника. Я ведь тоже хочу найти драконов. Думаю, им не составит труда отменить кровавое полнолуние. Что скажешь?

Честно говоря, я пребывала в некотором смятении от неприятных новостей, не знала, можно ли доверять этому оборотню. И вообще... Но и остаться одной было страшно.

В конце концов, почему бы и нет?

Кейд предложил пойти искать драконов в те земли Лонгхастера, куда время от времени наведываются полчища тварей. Даже если там нет драконьего замка, по крайней мере, сами крылатые защитники прилетают отбивать атаки. Этот план, конечно, оставлял желать лучшего, но у меня-то вообще никаких вариантов не было.

Для начала нам требовалось добраться до ближайшего крупного города – Тамиора, – затем переместиться порталом в самую северную точку Лонгхастера – Азвальд, а уже оттуда пройти через цепь невысоких гор в сторону Плато Сонных бурь. Где мы возьмём денег на портал, оборотень не сказал, и я про свою заначку в виде случайно украденного браслета тоже промолчала.

Первый день мы какое-то время шли пешком, но подол моего платья то и дело цеплялся за ветки и коряги, замедляя и без того не слишком проворную ходьбу, и потому Кейд весьма быстро потерял терпение:

– Давай-ка я обернусь, и ты поедешь у меня на спине – тогда мы, может быть, успеем выйти к людям. Крепко держись за шерсть – мне не будет больно. Можешь даже спать.

Он ехидно ощерился, показав крепкие ровные зубы и перекинулся в волка – этот процесс занимал всего мгновение. Вот передо мной стоял Кейд, а вот он уже в своей основной ипостаси без всяких там видимых спецэффектов.

И слава богу! Боюсь, жуткого перетекания одной формы в другую, как в старом фильме «Муха», моя психика могла просто не выдержать.

Вот так и пошли наши будни. Вставали с восходом солнца, завтракали и пускались в путь. Неутомимый светло-серый волк бежал очень резво, будто не замечая свою немаленькую ношу. Он ловко маневрировал между многочисленными препятствиями в виде выступающих из земли корней и поваленных деревьев, играючи перепрыгивал глубокие овраги. Иногда останавливался и замирал, после чего резко менял направление.

Уверена – если бы не оборотень, осталась бы я под каким-нибудь особенно живописным кустом этого дремучего, бескрайнего леса. Навсегда...

Передвигались мы весь день, без перерыва, а когда до захода солнца оставалась пара часов, Кейд, следуя животным инстинктам, выбирал место для стоянки, и мы сообща организовывали ужин и ночлег. Я прилежно обучалась искусству выживания, запоминая всё подряд, и на третий день оборотень устроил своей подопечной экзамен, во время которого я сама нашла огненный гриб и разожгла костёр, отыскивала съедобные корни и ягоды, и даже забралась на дерево за гнездом пеструшки.

– Теперь и одна не помрёшь, если что, – скупно улыбнувшись, отметил мои успехи мужчина.

Сам он продолжал и завтракать, и ужинать свежатиной, и довольно быстро перестал выглядеть измождённым. Меня же учил запекать в глине то принесённую с охоты птицу, то маленького зверька.

А ещё... Однажды, в той, прошлой жизни, мне довелось познакомиться с компанией ребят, которые уверяли, будто стали настоящими друзьями всего за пять дней совместного похода. Я считала, что они кривят душой, но сейчас поняла – всё возможно.

Мы с оборотнем тоже быстро сблизились, и стали понимать друг друга с полуслова. Даже перемены в его внутреннем состоянии не мешали этой идиллии. Первые пару дней Кейд ощущался морально уставшим, чёрствым и в то же время взвинченным до предела. Улыбка, которая изредка озаряла острое лицо, не была признаком радости – она обнажала всю его хищную волчью

натуру. И это немудрено, если вспомнить, как издевался над оборотнем чёрный маг.

Однако, мало-помалу он начал оттаивать, временами смеялся и шутил, а порой пристально и как-то странно смотрел на меня.

Но за день до полнолуния резко помрачнел и во время ужина затеял не слишком приятный разговор.

– Я надеялся, что мы успеем выйти к людям, – прихлёбывая, по заведённому обычаю, из кашiota (так назывался полезный плод с водичкой), сообщил оборотень, – у них бы ты осталась на сутки, пока я буду опасен. А теперь... Придётся тебе пересидеть на дереве, что ли.

Он недовольно поморщился.

– Выдержишь сутки?

Хороший вопрос. Особенно если вспомнить про естественные потребности, которые никто не отменял.

– У меня нет другого выхода, Кейд, – тихо ответила я.

Мужчина стиснул зубы и так крепко сжал кулак, что кашiota, больше похожий на прочный камень, чем на плод живого растения, лопнул с громким хлопком, и сладкая жидкость брызнула во все стороны эффектным фонтаном.

– Ладно, давай спать, – Кейд зашвырнул покалеченную скорлупу в кусты, – Завтра найдём дерево потолще и поудобнее.

В сон, как обычно, провалилась сразу, стоило обхватить горячий бок волка. Сколько спала, не знаю, но проснулась от негромкого разговора. Утро ещё не наступило – неполная луна сквозь медленно плывущие паровозики облаков тянула к земле щупальца мертвенных, бледно-голубых лучей.

– С кем это ты? – уронил тяжёлый сиплый бас.

- Не твоё дело, Жанко.

- Пахнет она вкусно.

В ответ раздался явственный зубовой скрежет.

- Ещё зарычи, Кейд, - не преминул издевательски заметить незнакомец, - Или она обожгла твоё сердце? Простая человечка?

Мой спаситель промолчал.

- Сейчас посмотрю на неё и, может, заберу себе, - не унимался Жанко.

- Ты ничего не перепутал?

В густом баритоне моего спутника прорезалась давящая властность, от которой начало ломить виски, а сердце в груди схватила и сжала невидимая рука.

- С тех пор как ты покинул стаю, прошло три года. Ты больше не альфа, Кейд.

Мерзкий Жанко продолжал хорохориться, но его мощный бас изрядно просел.

- То есть ты разыскал меня сейчас, чтобы сообщить эту новость? Вместо того, чтобы прийти в тот момент, когда это было действительно необходимо? - мой спутник резко смягчил тон.

Но от этой обманчивой мягкости волосы на голове встали дыбом, а тело покрылось противными мурашками. Сколько дней общаемся, но не подозревала, что он может так мастерски играть интонациями.

Я на своём ворохе лапника даже дышать старалась через раз, чтобы не дай бог не привлечь ненужного внимания. И всё равно оставалось неприятное ощущение, что оборотни прекрасно слышат гулкие удары сердца, которое от беспокойства порывалось выпрыгнуть из груди.

– Мы искали тебя. Зова не было. Мы услышали его несколько дней назад. И я тут как тут. Заметь это, бывший альфа.

Жанко отвечал короткими рублеными фразами, но хитрая уловка не смогла замаскировать кардинально изменившийся голос – теперь я слышала не бас матёрого самца, а скулёж побитого шакала. До невозможности злобного шакала. Который будет терпеливо ждать своего часа, чтобы как следует отомстить обидчику за доставленные унижения.

– Кто же у нас такой ушлый? Кто посмел? Джавис? Рейнс? А ты, Жанко – ты уверен, что я больше не альфа?

Сокрушительная, физически ощутимая сила, прозвучавшая в этих словах, заставила меня внутренне содрогнуться. Послышалась какая-то возня, негромкое звяканье, после чего Кейд почти добродушно хмыкнул.

– Не помогает амулетик, да?

Его собеседник пыхтел громче паровоза, но помалкивал. Надо же! Само благоразумие! Правильно, я бы тоже не стала нарываться.

– Я думал, ты осторожнее, Жанко. Думал, что не пойдёшь в лобовую атаку против того, кто заведомо сильнее. Передай тем, кто прислал тебя, что у них ничего не выйдет. Я сделаю то, зачем ушёл, и вернусь. И вот тогда мы разберёмся, кто альфа, а кто нет. Убирайся.

Громкий треск кустов и возмущённые крики потревоженных птиц были ему ответом...

Через пару минут возвратилась благословенная тишина, нарушаемая едва различимым стрёкотом насекомых да шелестом листьев, а Кейд всё молчал. Ждёт, пока Жанко убежит подальше? Не хочет, чтобы он подслушал наш разговор?

– Всё плохо, Арника. Всё очень плохо, – неожиданно прозвучал спокойный голос совсем рядом.

Значит, не показалось – оборотень и правда в курсе, что я давно не сплю.

– Он вернётся?

Я проворно села, а Кейд устроился рядом. Вернее, плавно и незаметно перетёк из положения «стоя» в положение «сидя».

– Да. Он вернётся, потому что не успеет выйти из зоны притяжения. Ты единственный человек на много миль, а он пойдёт на запах человека. Я хотел уйти сегодня утром, отбежать как можно дальше, пока ещё владею собой. Я намного быстрее, чем Жанко, вернее всего, успел бы уйти на достаточное расстояние. Но теперь... думаю, мне лучше остаться.

Мужчина невозмутимо смотрел мне в глаза, но я откуда-то знала, что внутри он начинает полыхать от медленно, но верно разгорающейся ярости. Неконтролируемой ярости зверя.

– Вместо одного опасного оборотня тебе придётся встретиться с двумя, Арника.

Странно, но его слова не пугают. И вообще ничто не пугает. Я взяла оборотня за руку – опытным путём давно установила, что мои прикосновения ему не вредят, – и тихонько сжала. Сейчас, когда в человеческом лице моего спутника всё ярче проявляется дикий, необузданный зверь, я спокойна, как танк.

Что это? Несусветная глупость или абсолютное доверие?

– Давай спать, а, Кейд? Скорее всего, завтра поспать не удастся.

Мужчина в ответ ласково сжал мою руку и натянуто улыбнулся.

– Давай. Пара часов у нас есть, надо провести их с толком.

Глава 6

Из тёплых объятий Морфея выпала под аккомпанемент отдалённых раскатов грома. Замечательно. Только проливного дождя нам не хватало для полного счастья.

- Проснулась? Хорошо, а то я уже собирался тебя будить.

Мрачный оборотень что-то сосредоточенно завязывал в обрывки моего платья, из которых в первый же день смастерил довольно-таки удобную сумку и подушку.

- Что ты туда положил?

- Орехи, корни и несколько кашеотов.

- Не надо. Я не буду есть, Кейд.

И постараюсь не пить. В конце концов, сутки без еды и воды – не страшно, а вот обратный процесс, если сидишь на дереве, станет весьма и весьма проблематичным.

- Не ешь, – от неприкрытой злости, промелькнувшей в металлическом голосе, я ощутимо вздрогнула, и мужчина тут же смягчил тон, – Прости. Пусть лежат под рукой на всякий случай.

Подходящее дерево нашли быстро. Вернее, Кейд очень торопился, и потому выбрал первого попавшегося исполина с толстыми разлапистыми ветвями – лихо взобрался на самую нижнюю, что-то там проверил и, свесившись вниз головой, резюмировал:

- Годится. Залезай.

А сам спрыгнул и отправился куда-то в кусты.

- Ты всё-таки уходишь? – почему-то испугалась я.

- Нет, принесу тебе туда немного лапника.

Пока я, кряхтя как столетняя бабулька, заползала на дерево, оборотень успел устроить уютное гнёздышко на третьей ветке от земли.

– Я не подпрыгну выше второй ветки, не бойся. Жанко – тем более, – успокаивающе пояснил он, вытащил непонятно, откуда взявшуюся верёвку и, обмотав ею ствол, закрепил так, что я могла обвязаться для дополнительной поддержки.

– Где ты взял верёвку? – изумилась я.

– Сплёл из бегун-травы.

– Но когда?

– По ночам собирал и плёл. Пока ты спала.

Ну ничего себе... Хотела благодарно обнять своего заботливого спутника, но он вдруг схватился за сердце и болезненно поморщился.

– Всё, Арника. Время. Через несколько минут взойдёт солнце, я обращусь и не буду помнить себя до следующего восхода. Сиди на дереве, что бы ни случилось. И, знаешь, – очень тихо добавил мужчина, – я надеюсь, ты не станешь думать обо мне плохо после того, что увидишь сегодня.

Он соскочил с дерева и скрылся в ближайших кустах. Я пристально всматривалась в темноту, уверенная, что ко всему готова, и потому на леденящий душу вой, который поприветствовал первый луч солнца, отреагировала почти спокойно. Правда, волосы на голове, кажется, всё-таки зашевелились.

А вот когда Кейд выбежал на обозримое пространство, мне стало нехорошо. Теперь он совсем не был похож на того гордого красивого волка, к которому я так привыкла. Он стал раза в полтора больше и мощнее, всегда мягкая блестящая шерсть сбилась в отвратительные клочья, с перекошенной морды текли слюни, а голубые глаза превратились в огромные фонари, сияющие кроваво-алым светом.

Но самое неприятное – оборотень посмотрел прямо на меня и, не медля ни секунды, метнулся к моему убежищу. Скажи мне кто-нибудь ещё пару дней назад, что могучее дерево будет содрогаться из-за ударов волка, я бы посмеялась. А теперь смеяться не хотелось, потому что Кейд бился с такой сумасшедшей силой, что с кроны летели мелкие веточки и листья, и если бы не верёвка, я давно упала бы вниз.

Спрашивается, зачем он позаботился о еде? Неужели действительно полагал, что я буду спокойно обедать на трясущемся, как в лихорадке, дереве под аккомпанемент его диких воплей и лязганье зубов?

Так прошло несколько часов. Проливной дождь, к счастью, короткий, успел помыть и лес, и дерево, и меня, и моего друга, бесновавшегося внизу. Солнце благополучно миновало зенит и, наплевав на разыгравшуюся пред его светлым ликом трагедию, величественно плыло в сторону заката, когда совсем недалеко послышался ещё один жуткий вой. Кейд, который давно разбил себе в кровь правый бок, повернулся на голос своего собрата и замер.

Алые капли стекали по всклокоченной шерсти и падали на траву...

Несколько томительно долгих минут – и из кустов выскочил чёрный, как смоль, поджарый оборотень. Его глаза тоже полыхали ярко-красным цветом, а свирепый оскал нисколько не уступал Кейду. Жанко в новом облики выглядел по-настоящему омерзительно.

Я почему-то думала, что он будет послушен альфе даже в кровавое полнолуние. Но нет. Увидев друг друга, волки ощерили длинные острые зубы и с угрожающим рычанием бросились в драку. Буквально свесившись с ветки, я внимательно следила за ожесточённой битвой сошедших с ума оборотней, потому что в голове свербела мысль – Кейд ослаблен из-за раны на боку, а значит, может проиграть.

Это пугало, и от волнения и небывалого напряжения из носа потекла кровь.

Кап. Кап. Кап.

Несколько капель упало на морды насмерть сцепившихся волков, и они вдруг застыли на месте... Как по команде подняли окровавленные морды вверх...

– Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт!

Я быстренько залезла обратно в своё гнездо, вцепилась обеими руками в верёвку и приготовилась к худшему. А потому слегка ошалела, когда через минуту услышала голос Кейда.

– Арника, слезай.

Совершенно нормальный и спокойный голос.

Аккуратненько высунулась – мало ли... Вдруг это какой-то подлый обман? Но под деревом и правда стоял целый и невредимый Кейд (будто пять минут назад не он истекал кровью) с незнакомым мужчиной. Очевидно, это был Жанко. В одинаковых балахонах (только в отличие от моего спутника, одеяние второго оборотня имело грязно-чёрной цвет) они выглядели, как странствующие монахи таинственного ордена.

Оба внимательно смотрели на меня.

– Уверен? С тобой точно всё в порядке?

– Да, – спокойно кивнул Кейд, переглянулся с Жанко и добавил, – но, пожалуй, я поторопился. Вдруг это временное улучшение. Переночуешь там? С восходом солнца спустишься. Потерпишь ещё немного?

– Потерплю, – улыбнулась я, – главное, чтобы ты больше не превращался в сумасшедшего волка.

Жанко – мрачного коротко стриженного типа с низкими бровями, – проигнорировала вполне осознанно (слишком ярко запомнился ночной разговор), но мои слова заставили болезненно скривиться обоих мужчин.

– А что произошло? Почему вы перестали драться? И куда делись твои раны? Я же видела, как хлещет кровь...

Жанко мотнул головой, как сердитый пёс, и, круто развернувшись, скрылся за деревьями.

– Куда он пошёл?

– Организует ночлег и ужин, – ответил Кейд, – Мы не будем сейчас перекидываться, поспим в человеческом обличье, хоть для нас это и в диковинку. А раны пропадают после оборота, Арника. Неважно, в сторону человека или волка. Если меня сейчас ранят, и я сумею обернуться в основную ипостась, все повреждения пропадут. Только вот при опасных и смертельных ранениях перекинуться невозможно.

Надо же! Хоть и с оговорками, но удобно. Выгодно быть оборотнем...

– Так почему вы пришли в себя?

– Не знаю, Арника. Последнее, что я помню, это свои слова: «Надеюсь, что ты не будешь плохо думать обо мне после сегодняшнего дня».

– Почти всё это время ты бился о ствол, – быстренько восстановила картину однообразных, но совсем нескучных часов, проведённых на дереве.

Мужчина невесело усмехнулся.

– Это я знаю, потому что чувствую запах собственной крови. И вижу её вокруг бариола.[4 - Бариола – название дерева]

Про свою кровь, упавшую на морды волков, я предпочла умолчать. По крайней мере, пока. К Кейду доверие, вроде как, есть, а вот к Жанко – нет. Вероятнее всего, я излишне мнительна, но если им помогла прийти в себя моя кровь, это может плохо кончиться в первую очередь для меня. Заберут на опыты и – прощайте, драконы! А то и жизнь...

– А почему вы в одинаковой одежде? – решила сменить тему.

– Этот хитон остаётся после оборота, потому что зачарован чудодеями стаи. Любая другая одежда просто исчезает. Конечно, в таком виде нам нельзя

выходить к людям – все знают, что так одеваются оборотни. Потому тебе нужно будет достать для нас одежду в ближайшем селе, куда мы придём через несколько дней.

– Для вас? – удивилась я, – Разве Жанко...

И проглотила окончание фразы, потому что второй оборотень неожиданно вернулся, одной рукой волоча за собой ворох лапника, а другой придерживая завёрнутый подол балахона. Наверное, что-то съестное насобирал, как в корзину.

Услышав мои слова, он остановился, зыркнул из-под опущенных бровей и, аккуратно положив на землю принесённое добро, молча уселся разводить костёр.

Сейчас я рассмотрела его получше: Жанко был лет на десять старше своего альфы, и в человеческом обличье выглядел более сильным и крепким. Одна только мощная шея со вздутыми венами чего стоила. Интересно... Почему, будучи волком, Кейд крупнее его чуть ли не в два раза?

– Да, достанешь одежду для нас обоих. Жанко пойдёт с нами.

Меня вдруг затопила волна раздражения. Не знаю, что тому виной – длительное сидение на дереве, от которого ноги уже занемели и пятая точка просто-напросто отваливалась, или непонятное, слишком внезапное решение моего спутника. Или то, что он принял это важное решение, даже не подумав посоветоваться со мной.

– Когда это вы успели договориться? – недовольно спросила, чувствуя себя той ещё ворчушкой, – Помнится, сегодня ночью ты приказал Жанко возвращаться к своим. А буквально несколько минут назад дрался с ним насмерть.

– Несколько минут назад мы оба не помнили себя, – терпеливо ответил Кейд, но я физически ощутила, как он начинает закипать, – А сейчас, когда проклятье Луны вдруг отступило, нам надо держаться вместе. Потому что это знак.

– Какой ещё знак?

– Ты человек, Арника. Тебе не понять.

Отличный ответ. Просто замечательный. Сиди, мол, и не дёргайся – тебе с твоими человеческими мозгами не светит разобраться в умозаключениях великих оборотней.

Очень хотелось обидеться, вот прямо очень! Но какой в этом смысл? Всё равно придётся идти с ними, одна я даже дорогу найти не смогу. И вообще... В компании как-то спокойнее. А потому я выразила своё согласие коротким кивком и улеглась в гнездо, на всякий случай хорошенько примотавшись верёвкой.

Хотелось есть и пить, но я стойко игнорировала эти потребности тела. Долго лежала, прислушиваясь к едва слышной беседе оборотней, потрескиванию костра, разведённого гадким Жанко, и шелесту листвы, пока, в конце концов, не задремала.

– Лучше всего будет, если ты возьмёшь пару штанов и рубашек с ближайшей верёвки для сушки белья, – наставлял меня Кейд перед первым выходом в люди, – а деньги оставишь на крыльце. Хозяева и расстроиться не успеют. Одного ринга хватит, чтобы вельможный костюм прикупить.

– Не хочу я воровать!

– Так ведь это не будет воровством, – невозмутимо заметил оборотень, но я недовольно зыркнула на него, и мужчина, закатив глаза к небу, кивнул, – хорошо, хорошо, тогда сразу иди на базар. Но если уж так, заодно ботинки купишь покрепче.

Жанко, слушая альфу, смотрел на меня исподлобья таким напряжённым взглядом, что сразу вспомнился инцидент, который произошёл накануне.

Когда мы добрались к человеческому жилью, оборотни каким-то загадочным образом выяснили, что неподалёку расположилось не одно, а целых три довольно-таки крупных села: Нижние Врата, Верхние Врата и Большие Врата.

Куда вели все эти «врата» – неизвестно... Наш альфа принял решение лично выбрать, в какое поселение отправить меня за одеждой, и, перекинувшись в волка, убежал на разведку.

Мы с Жанко впервые остались вдвоём. Не знаю, как он, а я чувствовала себя не в своей тарелке, потому что больше двух недель мы, не сговариваясь, старательно игнорировали друг друга. И теперь в ожидании Кейда уселись по разным концам толстеного бревна.

Я почти впала в медитативное состояние, прислушиваясь к нежному щебету птиц и вдыхая тягучие смолистые ароматы леса, а потому была ошарашена, когда оборотень схватил меня в охапку, зажал рот и одним махом запрыгнул на ближайшее дерево – благо, ветка с густой кроной оказалась достаточно мощной, чтобы выдержать двух человек.

Вытаращила глаза, стремясь передать своё возмущение, но Жанко многозначительно указал вниз. Какое-то время ничего не происходило, но потом послышался шорох – в сторону нашего убежища медленно шёл здоровенный парень с плетёной корзиной в руках. Он ворошил кривой длинной палкой траву, то и дело нагибался, что-то поднимал, внимательно рассматривал со всех сторон, но потом недовольно прицокивал языком – и швырял находку обратно на землю.

Некоторое время мы так и сидели, выжидая, пока селянин уйдёт – оборотень сжимал меня в крепких объятиях, из которых хотелось выпутаться, но я молчала, чтобы не дай бог не привлечь внимание местного жителя. А выразительных взглядов Жанко не понимал. Или не хотел понимать.

Я сидела и думала о том, какое счастье, что оборотни ничем не пахли не только в своей основной ипостаси, но и будучи людьми. Настоящая загадка – столько дней без помывки, а запаха пота нет. И это при том что вонь от бывшего хозяина, Ильсака Торнса, помнилась отлично...

У меня тоже не было этой неприятной проблемы, но помыться хотелось страшно, просто для того, чтобы освежить тело и одежду. Это желание стало своего рода навязчивой идеей, которую я собиралась реализовать в первом попавшемся селе.

По всей видимости, прогуливающийся по лесу парень ушёл на достаточное расстояние, поскольку стальные объятия слегка ослабли, и Жанко, не мудрствуя лукаво, соскочил на землю вместе со мной.

Растирая руки и плечи, невольно покосилась на мужчину, и не знаю, что такое проскользнуло в моих глазах, но его вдруг нещадно перекосило. В одно мгновение оборотень схватил меня за кисти рук и припечатал спиной к стволу дерева. Безумный взгляд хищно блуждал по моему лицу.

– Я неприятен тебе, да? Я же чувствую, что ты ненавидишь меня! Я слышу, как трепыхается твоё сердце. Боишься, да? И правильно делаешь! Бойся нас! Бойся!

Он едва не задышался от гнева, а радужка светло-серых глаз почти пропала за расширившимся до невозможности зрачком.

– Тебе не больно?

Тихий вопрос из моих уст стал сродни удару обухом по голове – разбушевавшийся мужчина вздрогнул и оторопело сглотнул.

– Что ты сказала?

– Я спросила – тебе не больно держать меня за руки?

Повезло мне, однако, что торговую улочку Бранада не посетил ни один оборотень, раз ни Кейд, ни этот не чувствуют боли...

Несколько секунд ошарашенный мужчина пронизывал меня жадным пытливым взглядом, а потом внезапно наклонился, прижался носом почти вплотную к шее и шумно вдохнул.

– Да, мне больно. Мне очень больно. Но не здесь, – он отпустил мои руки, – а здесь.

Прижал правую ладонь к области сердца и отступил в сторону.

Пока мы с Жанко бодались взглядами, наш альфа заканчивал инструкцию для будущей посетительницы села Большие Врата.

– И самое главное. Держись подальше от собак. Увидишь собаку или услышишь лай – быстро уходи. Они сразу почуют, что ты близко общалась с оборотнями. Простая собака не подаст сигнал хозяевам, вернее, хозяева её не поймут, но есть такие, кого натаскивают на оборотней, и тогда тебе не поздоровится, – серьёзность тона Кейд выкрутил на максимум, – Идешь на базар, покупаешь одежду и обувь, и тотчас обратно. Поняла?

Он вытащил из своего балахона ринг и отдал мне.

– Да, – послушно кивнула, честно глядя в голубые глаза.

Ни к чему оборотням знать, что первым делом я обязательно зайду в какую-нибудь баню и, наконец-то, вымоюсь. Думаю, ринга хватит на всё.

Глава 7

Большие Врата соответствовали своему названию ровно наполовину. Каких-нибудь хоть самых завалящих врат в обозримом пространстве не наблюдалось, но поселение и правда выглядело довольно-таки большим. Особенно если сравнивать с той деревушкой, где мы ночевали с Адом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ринг – самая крупная денежная единица, 1 ринг=100 сансов, 1 санс=100 лари

2

Фурии – в древнеримской мифологии богини мести

3

Лоферы – туфли без шнурков

4

Бариола – название дерева

Купить: https://tellnovel.com/nedel-skaya_oksana/lyubov-ne-dlya-drakonov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)